

Празднованіе пятидесятилѣтія церковно-общественной дѣятель- ности профессора Николая Ивановича Субботина.

21 октября настоящаго года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ церковно-общественной дѣятельности профессора Николая Ивановича Субботина. По почину Братства св. Петра митрополита, въ коемъ профессоръ Субботинъ состоитъ членомъ учредителемъ и Товарищемъ Предсѣдателя Совѣта, этотъ знаменательный юбилей былъ отпразднованъ со всею торжественностью. Въ виду того, что 21 октября—день восшествія на престолъ Государя Императора, празднованіе было перенесено на воскресенье, 20 октября, какъ день болѣе для того удобный.

Съ именемъ профессора Субботина неразрывно связана исторія быстрого роста науки о русскомъ расколѣ и борьбы православія съ этимъ церковно-общественнымъ недугомъ за послѣднее пятидесятилѣтіе. Полувѣковая, непрерывная, разнообразная и многоплодная дѣятельность профессора Субботина имѣетъ важное историческое значеніе. А самая личность профессора, талантливаго и неутомимаго труженика, всю жизнь свою посвятившаго одной высокой цѣли—служенію св. церкви борьбою съ расколомъ, представляетъ такой высокой образецъ цѣлостности, несокрушимой энергіи и преданности св. церкви, что ближайшее знакомство съ нею не можетъ не имѣть важнаго нравственнаго значенія. Считаемъ не излишнимъ поэтому сдѣлать подробное описаніе состоявшагося празднованія его пятидесятилѣтняго юбилея.

Но прежде всего приведемъ біографическія свѣдѣнія о юбилярѣ, руководствуясь его послужнымъ спискомъ.

Николай Ивановичъ, сынъ священника Троицкой ц., въслѣдствіи протоіерея Старога Покровскаго собора г. Шуи, Владимірской губерніи, Іоанна Алексѣевича, родился 13 ноября 1827 г. По окончаніи курса въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ и Владимірской духовной семинаріи, онъ, какъ лучший ученикъ, былъ посланъ въ Московскую Духовную академію въ 1848 г. Въ іюнѣ 1852 г. окончивъ курсъ въ академіи съ причисленіемъ къ первому разряду, 21 ноября того же года опредѣленъ въ Вианскую Духовную семинарію преподавателемъ по классу церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія въ высшемъ отдѣленіи и церковно-библейской исторіи въ среднемъ отдѣленіи. 12 ноября 1854 г. за сочиненіе „Объ отношеніяхъ духовенства русскаго къ князьямъ съ XI до половины XV вѣка“ возведенъ въ степень магистра Богословія, а 2 ноября 1855 г. перемѣщенъ въ Московскую Духовную Академію бакалавромъ по классу герменевтики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ, ересяхъ и расколахъ; 9 ноября 1857 г. опредѣленъ помощникомъ инспектора Академіи. За отличію усердную службу при академіи возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора 24 февраля 1854 г. 1860 г. сентября 15 опредѣленъ помощникомъ бібліотекаря съ увольненіемъ отъ должности помощника инспектора, а 1862 г. ноября 14 опредѣленъ бібліотекаремъ академіи. 1864 г. мая 17 опредѣленъ секретаремъ Комитета для цензуры духовныхъ книгъ при академіи съ увольненіемъ отъ должности бібліотекаря и проходилъ вышеозначенную должность до 24 января 1866 г. Съ преобразованіемъ Академіи по новому уставу избранъ 21-го іюля 1870 г. членомъ обыкновенныхъ собраній академическаго Совѣта отъ историческаго отдѣленія. Примѣнительно къ расиределенію предметовъ академическаго курса между преподавателями академіи, указанному тѣмъ же новымъ уставомъ, избралъ для своего преподаванія исторію и обличеніе русскаго раскола. Послѣ публичной защиты диссертациі подъ заглавіемъ: „Происхожденіе нынѣ существующей у старообрядцевъ такъ называемой австрійской, или Бѣлокриницкой іерархіи“, совѣтомъ академіи 18 апрѣля 1874 г. удостоенъ степени доктора Богословія, а 7 іюля того же года утвержденъ въ ней Св. Синодомъ; 8 сентября того же года избранъ ординарнымъ профессоромъ и утвержденъ въ этой

должности 1 ноября того же года. Съ 1874 по 1883 г. состоялъ помощникомъ ректора академіи по церковно-историческому отдѣленію; съ 1884 по 1893 г.—членомъ Правленія; съ 1879 по 1883 г.—членомъ Комитета по изданію при академіи журнала „Творенія св. отцовъ съ прибавленіями“; съ 1879 по 1894 г., по опредѣленію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, состоялъ членомъ Совѣта Александро-Маріинскаго Дома призрѣнія; съ 1872 по 1901 г. членомъ учредителемъ и секретаремъ Братства св. Петра митрополита. Указомъ Св. Синода отъ 26 января 1881 г. удостоенъ званія заслуженнаго ординарнаго профессора; 1894 г. 17 октября опредѣленіемъ Св. Синода, согласно прошенію, по разстроенному здоровію, уволенъ отъ службы при академіи; 1901 г. декабря 21 общимъ собраніемъ членовъ Братства св. Петра митрополита избранъ и Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ Товарищемъ Предсѣдателя Совѣта Братства. Кромѣ того Николай Ивановичъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія—съ 1871 г., Общества древне-русскаго искусства—съ 1874 г., Общества любителей россійской словесности—съ 1875 г., Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ—съ 1878 г., и удостоенъ званія Почетнаго Члена Саратовскаго Братства св. Креста, а потомъ и нѣсколькихъ другихъ противораскольническихъ Братствъ, Московскаго Братства св. Петра митрополита, Александро-Маріинскаго Дома призрѣнія и Московской Духовной Академіи. За время своей службы при Академіи былъ награжденъ слѣдующими чинами и знаками отличія: въ 1866 г.—орденомъ св. Анны 2 степени; въ 1874 г.—Владимира 4 степени; въ 1878 г.—Владимира 3 степени; въ томъ же году—чиномъ Коллежскаго ассессора; въ 1879 г.—надворнаго совѣтника; въ томъ же году—коллежскаго совѣтника; въ 1881 г.—статскаго совѣтника; въ 1884 г.—орденомъ Станислава I степени; въ 1889 г.—св. Анны I степени; при выходѣ же со службы при академіи пожалованъ чиномъ Тайнаго Совѣтника.

Братство св. Петра митрополита, много обязанное Николаю Ивановичу самымъ своимъ происхожденіемъ, не могло не отпраздновать достойнымъ образомъ юбилейнаго дня пятидесятилѣтія его дѣятельности. Правда, членамъ Совѣта Братства хорошо было извѣстно, что Николай Ивановичъ—

не поклонникъ юбилейныхъ торжествъ и уже рѣшилъ уклониться отъ всякихъ чествованій въ день своего юбилея; но тѣмъ не менѣе была надежда, что онъ уступитъ горячему желанію братчиковъ, связанныхъ съ нимъ особо тѣсными отношеніями—провести этотъ день въ семьѣ Братства. Надежда оправдалась и знаменательный свѣтлый праздникъ состоялся съ такою торжественностью, какой не ожидали сами его устроители.

Празднество въ воскресенье, 20 октября, началось торжественнымъ служеніемъ литургіи и благодарственного молебствія въ величественномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря. Литургію совершалъ Покровитель Братства, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборнѣ съ Предсѣдателемъ Братства, преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, членомъ Совѣта Братства, ректоромъ Московской духовной семинаріи архимандритомъ Анастасіемъ, дѣйствительнымъ членомъ Братства, настоятелемъ Высокопетровскаго монастыря, архимандритомъ Серафимомъ, помощникомъ казначея Братства, игуменомъ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря Сергіемъ, членами Братства—протоіереемъ Троицкой единовѣрческой церкви І. Г. Звѣздинскимъ, Гуслицкимъ миссіонеромъ священникомъ Богородице рождественской церкви Х. К. Максимовымъ и прочимъ духовенствомъ. Хоръ пѣвчихъ Богоявленскаго монастыря всѣ литургійныя пѣснопѣнія исполнилъ стариннымъ столбовымъ распѣвомъ. На благодарственное молебствіе, вслѣдъ за Владыкою Митрополитомъ, вышли преосвященные Трифонъ и Арсеній, ректоръ Московской Духовной Академіи, служившіе литургію архимандриты, казначей Троице-Сергіевой лавры архимандритъ Никонъ, протоіереи П. В. Приклонскій, І. Д. Петропавловскій, К. И. Богоявленскій, В. Ѡ. Соболевъ и многочисленный сонмъ священнослужителей, едва размѣстившійся на пространствѣ отъ архіерейской каведры до самыхъ царскихъ вратъ; молебствіе закончилось многолѣтіемъ Царствующему дому и юбиляру. Во время Богослуженія храмъ былъ переполненъ молящимися, среди коихъ находились юбиляръ и его семья, члены Братства св. Петра митрополита и депутаци, прибывшія для привѣтствованія юбиляра.

Самое же чествованіе юбиляра происходило въ покояхъ

преосвященнаго Трифона, куда прибыли Владыка Митрополитъ со всѣмъ сонмомъ сослужившаго ему духовенства, преосвященный Пареній, епископъ Можайскій, преосвященный Наанайль, управляющій Спасо-Андроніевымъ монастыремъ, протопресвитеръ Успенскаго собора, В. С. Марковъ и другіе представители духовенства, члены Братства, депутаціи, знакомые и почитатели юбиляра. О. Намѣстникъ монастыря встрѣтилъ Владыку въ эпитрахили, со св. крестомъ. и затѣмъ совершенно было краткое молебствіе предъ св. иконами, предназначенными для поднесенія юбиляру, причемъ въ концѣ молебствія, было провозглашено многолѣтіе „болгарину Николаю“.

Послѣ сего Владыка Митрополитъ обратился къ Николаю Ивановичу съ одушевленною привѣтвенною рѣчью слѣдующаго содержания:

Досточтимый и боголюбивый

Николай Ивановичъ!

Много течетъ воды и въ одинъ годъ, много перемѣнъ бываетъ въ мірѣ и въ не очень продолжительное время, а сколько ихъ было за время вашего служенія, пятидесятилѣтіе котораго мы празднуемъ сейчасъ! Сколько пресѣклось и угасло знаменитыхъ родовъ и фамилій и пало сильныхъ земли! И изъ вашей среды сколь многихъ уже не стало, которые были и крѣпче и моложе васъ. А вы, никогда не отличались, какъ извѣстно намъ, особенною крѣпостію тѣлесныхъ силъ, и доселѣ съ неутомимою энергіею продолжаете работать на избранномъ вами поприщѣ. Вотъ уже очень близко подошли вы къ тому предѣлу жизни, который указанъ псалмопѣвцемъ, но у васъ подобно боговидцу Моисею *не отемнѣте еще очи, не истлѣста устами* (Втор. 34, 7); лѣта убѣдили главу вашу, но не ослабили и не измѣнили вашей мысли и вашего слова, такъ громко раздающагося въ различныхъ органахъ печати. Что это, простой ли случай или особенное смотрѣніе Промысла, *сохраняю-*

цаго отъ истлѣнія животъ вашъ и *обновляющаго, яко орлю юность* вашу? Не очевидно ли, что Господь хочетъ, чтобы вы продолжали стоять на стражѣ церкви до тѣхъ поръ, пока утишатся и примирятся съ нею враги ея, на борьбу съ которыми вы посвятили жизнь вашу!

Правда, что у Бога и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день, и одинъ день, какъ тысяча лѣтъ, и что время само по себѣ, такъ сказать, ничто; но оно же есть и нѣчто великое и важное, когда человѣкъ благо-разумно пользуется имъ, какъ высочайшимъ даромъ Божиимъ, какъ талантомъ, ввѣреннымъ ему для дѣланія, для купли, для приобрѣтенія. А кто изъ насъ не знаетъ, съ какимъ благоразуміемъ воспользовались вы этимъ талантомъ? Вся жизнь ваша съ утра до наступившаго вечера ея была сплошнымъ, непрерывнымъ трудомъ на пользу церкви и отечества. Посвятивъ себя на борьбу съ расколомъ, и *препоясавъ*, по Апостолу, *чресла свои*, вы ни на минуту не снимали этого препоясанія, будучи всегда готовыми ко встрѣчѣ и отраженію враговъ церкви. И счастливы вы, что Господь судилъ вамъ послужить орудіемъ Промышленія Божія о святой церкви. Ваше служеніе поистинѣ—служеніе апостольское. Но объ этомъ болѣе обстоятельно скажутъ другіе. Я же почитаю своимъ священнымъ долгомъ только призвать на васъ и вашу дѣятельность Божіе благословеніе, и я отъ всей души призываю его и усердно молю Всевышняго, да отодвинетъ Онъ еще и еще на многіе годы предѣлы вашей доброплодной и многоплодной жизни на благо нашей, столь сильно обуреваемой церкви.

Примите эту икону тезоименитаго вамъ святого и молитесь ему въ твердой увѣренности, что изображенный на сей иконѣ Святитель, явившій себя образ-

помъ вѣры, не оставитъ въ своихъ молитвахъ того, кто умѣетъ такъ твердо стоять за вѣру.

Благословивши Николая Ивановича иконою св. Николая Чудотворца въ цѣнной серебряной и вызолоченой ризѣ, Владыка высказалъ затѣмъ, что и высшее церковное управленіе—Св. Синодъ—высоко цѣнитъ заслуги юбиляра.

Растроганный до глубины души сердечнымъ отношеніемъ къ нему Архипастыря, Николай Ивановичъ отвѣчалъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Вниманіе, оказанное мнѣ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, особенно же предстоятельство Ваше въ молитвахъ на нынѣшнемъ праздникѣ, составленномъ любовью добрыхъ сотрудниковъ моихъ по Братству св. Петра митрополита, и благословеніе святою иконою трогаютъ меня до глубины души.

„Въ Вашемъ лицѣ я удостоенъ здѣсь видѣть седьмого изъ тѣхъ архипастырей древлеправославной и древлепрестольной Москвы, при которыхъ Господь судилъ мнѣ въ теченіе цѣлаго полустолѣтія, хотя и не въ священномъ санѣ по грѣхамъ моимъ, совершать дѣло, посвященное тому же служенію церкви, которое ближайшимъ образомъ принадлежитъ нарочито поставленнымъ на сіе ея служителямъ и пастырямъ.

„Это святое дѣло начато мною при великомъ святителѣ—митрополитѣ Филаретѣ; подъ его благословеніемъ совершены первые начинательные труды мои, и въ послѣдніе годы его жизни, когда при моемъ ближайшемъ участіи совершилось присоединеніе къ церкви наиболѣе видныхъ членовъ высшей раскольнической іерархіи, они заслужили особое его благоволеніе, поддержку и поощреніе. о чемъ я доселѣ храню благоговѣйную память.

„А теперь, въ поздній вечеръ моей жизни, на концѣ моихъ трудовъ, имѣю утѣшеніе видѣть, что Вы, милостивѣйшій архипастырь, шестой наслѣдникъ каедры митрополита Филарета, благоволили нарочито явиться, чтобы принять предстоятельство въ братскихъ молитвахъ о моемъ недостоинствѣ и благословить уже наступившую жатву моей, полувѣковыми трудами воздѣланной, нивы, на которой, помышляю со страхомъ, немного найдется пшеницы, годной для собранія въ житницу, среди множества плевеловъ, подлежащихъ сожженію огнемъ неугасающимъ (Лук. III, 17)...

„За это вниманіе Ваше, особенно же за Вашу молитву и благословеніе, приношу Вамъ, милостивѣйшій архипастырь, мою глубо-

кую и искреннюю благодарность. Самъ Пастырначальникъ Господь да воздастъ Вамъ своею великою милостію за доставленное мнѣ въ сей достопамятный для меня день истинное утѣшеніе“!

Второе привѣтствіе юбиляру было отъ Братства св. Петра митрополита, инициативѣ коего и принадлежало устройство праздника. Секретаремъ Братства, священникомъ Московской Параскевѣвской, въ Охотномъ ряду, церкви, С. М. Марковымъ, былъ прочитанъ, составленный имъ по порученію Совѣта Братства, адресъ, вложенный въ роскошную темнозеленой кожи папку съ надписью золотомъ: „Его Превосходительству, Товарищу Предсѣдателя Братства св. Петра митрополита, тайному совѣтнику Николаю Ивановичу Субботину отъ благодарнаго Братства 21-ое октября 1852—1902 г.“

Самый адресъ, напечатанный въ типографіи г. Лиснера и А. Гешеля, постоянно работающей на Братство, украшенъ по сторонамъ красивымъ золотисто-зеленымъ бордюромъ, а вверху—латинскою, покрытою золотомъ, цифрою L, окруженною изящнымъ вѣнкомъ. Вотъ содержаніе этого адреса:

*Ваше Превосходительство,
достоуважаемый Николай Ивановичъ!*

Спаситель всѣмъ челоѡкомъ, наче же вѣрнымъ (I Тим. 4, 10), охраняя и умножая дни жизни Вашей, даровалъ намъ нынѣ великое утѣшеніе: привѣтствовать Васъ съ исполненнымъ пятидесятилѣтнемъ Вашего церковно-общественнаго служенія. Пятьдесятъ лѣтъ непрерывныхъ, неустанныхъ, плодотворныхъ трудовъ! Пятьдесятъ лѣтъ самоотверженнаго служенія св. Церкви, наукѣ, юношеству, обществу, а вмѣстѣ и государству! Пятьдесятъ лѣтъ холденія по единому тернистому, хотя и высокому, пути безъ уклоненій ни на десно, ни налѣво (Второзаконіе 17, 20)! Не великая ли это милость Божія къ Вамъ, достоуважаемый Николай Ивановичъ, а еще болѣе къ тѣмъ, на кого излилась польза отъ Вашихъ трудовъ и дѣятельности? И какъ многообразна и многоцѣнна эта польза!...

Сорокъ лѣтъ Вы состояли профессоромъ въ высшемъ разсадникѣ духовныхъ наукъ и поистинѣ служили неувядаемою красою Московской духовной академіи. Сколько поколѣній молодыхъ ученыхъ прошло подъ Вашимъ вліяніемъ и воспиталось, благодаря Вамъ, въ правильныхъ воззрѣніяхъ на столь важное и столь живое явленіе церковно-общественной жизни, какъ старообрядческой расколъ! Нельзя не видѣть благого промысленія Божія въ томъ, что именно Вамъ суждено было занять академическую кафедру исторіи

и обличенія русскаго раскола въ такое время, когда, съ одной стороны, наука эта находилась почти въ младенческомъ состояніи, и когда, съ другой стороны, расколъ сталъ проявлять небывалую по своей смѣлости и энергіи дѣятельность ко вреду св. Церкви. Юность науки Васъ не утратила, а напротивъ побудила съ особымъ рвеніемъ отдаться ея разработкѣ, начиная съ самыхъ ея корней — съ ея первоисточниковъ. Ничто—ни слабость здоровья, ни тяжкія семейныя потери, ни частыя начальственныя, самыя разнообразныя порученія—ничто не могло оторвать Васъ отъ этого излюбленнаго Вами дѣла. Вы доселѣ, когда другіе обыкновенно уже почиваютъ отъ дѣлъ своихъ, не ослабѣваете въ своей энергіи, и въ маститой старости съ силою молодости продолжаете разрабатывать дорогую Вамъ науку. И нѣтъ ни одной стороны въ этой разнообразной, разноликой наукѣ, которая бы ускользнула отъ Вашего неизмѣнно точнаго, глубокаго и разносторонняго обслѣдованія. Вы извлекаете изъ архивовъ и разыскиваете всюду огромную въ точномъ, буквальныйномъ смыслѣ массу дотолѣ неизвѣстныхъ историческихъ документовъ, одно перечисленіе которыхъ заняло бы слишкомъ много времени; издаете ихъ тщательнѣйшимъ образомъ, сопровождая драгоценными учеными примѣчаніями и предваряя руководственными предисловіями. Насколько важенъ этотъ трудъ Вашъ для науки, можно судить по словамъ нашего церковнаго историка, приснопамятнаго митрополита Макарія, который заявлялъ, что безъ Вашихъ „Матеріаловъ для исторіи раскола“ онъ не могъ бы написать XI тома своей „Исторіи русской Церкви“ въ томъ видѣ, какъ написалъ. Но митрополитъ Макарій успѣлъ воспользоваться лишь частію изданныхъ Вами историческихъ документовъ..!

Созидая такимъ образомъ самый фундаментъ науки и расчищая научное поле для дѣятельности другихъ ученыхъ, Вы въ то же время сами стараетесь обновить и все зданіе науки и, кромѣ того, удлиняете его совершенно новыми строеніями. Вы подвергаете пересмотру въ своихъ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ важнѣйшіе историческіе вопросы, касающіеся раскола,—о сущности и значеніи раскола, о причинахъ происхожденія его, о лицѣ патріарха Никона, о соборахъ 1654, 1666/7 гг., о первоначальныхъ расколахъ; съ новыми данными въ рукахъ уясняете исторію Рогожскаго и Преображенскаго кладбищъ, а равно и нѣкоторыхъ сектъ, напр. странниковъ, въ особенности же разрабатываете, и притомъ совершенно вновь, не имѣя себѣ въ томъ предшественниковъ, исторію такъ называемой Бѣлокриницкой іерархіи.

Но кромѣ исторической стороны есть въ наукѣ о расколѣ и совсѣмъ иная сторона—полемиическая. Однако и она не обижена Вашимъ вниманіемъ и трудами. Вашей разработкѣ подверглись важнѣйшіе вопросы противораскольнической полемики: о Церкви и іерархіи, о православіи греческой Церкви, о клеветахъ на патріарха Никона, о перстосложеніи, объ имени Иисусъ, о смыслѣ клятвъ собора 1667 г. и единовѣрія. Два послѣднихъ вопроса съ полемиической своей стороны отличаются особенною остротою, и именно Вамъ, достоуважаемый Николай Ивановичъ, вмѣстѣ съ незабвеннымъ другомъ Вашимъ, приснопамятнымъ о. архимандритомъ Павломъ, принадлежитъ заслуга надлежащей ихъ постановки, правильнаго рѣшенія и утвержденія истиннаго о нихъ понятія въ наукѣ и обществѣ, по крайней мѣрѣ, среди лучшихъ ихъ представителей.

Есть и еще сторона въ Вашей дѣятельности, которая особенно возвышаетъ важность и благотворность служенія Вашего св. Церкви, наукѣ и обществу. Эта сторона обусловливается тѣмъ, что старообрядческій расколъ, обнаружившійся во второй половинѣ XVII в., не только живетъ доселѣ своею особою жизнію, но и не перестаетъ воинствовать съ православною Церковію. Слѣдовательно, недостаточно изучать расколъ лишь въ его прошедшихъ судьбахъ, недостаточно знакомиться съ нимъ только по архивнымъ даннымъ, равнымъ образомъ недостаточно лишь теоретически разсуждать о немъ въ тиши кабинета, или съ высоты академической кафедръ, но необходимо подойти къ нему и съ практической стороны: необходимо слѣдять за его текущею жизнію, безпристрастно оцѣнивать всѣ крупныя ея явленія, благопріятныя и неблагопріятныя для св. Церкви, раскрывать для самого раскола всю ложь внутренняго его положенія, а равно и для общества, сильно въ этомъ нуждающагося, изыскивать пути для добраго на расколъ воздѣйствія, твердо и дѣятельно бороться противъ всѣхъ вредныхъ его поповленій и всего того, что можетъ способствовать ихъ успѣху. Все это Вы и старались осуществить, и дѣйствительно осуществляли въ своей дѣятельности.

Вы зорко слѣдили за современными теченіями раскольнической жизни, о чемъ свидѣтельствуютъ непрерывно, начиная съ 60-хъ гг. прошлаго столѣтія и до настоящихъ дней выходившія изъ-подъ Вашего пера, „Современныя движенія въ расколѣ“, „Современныя лѣтописи раскола“, „Лѣтописи происходящихъ въ расколѣ событій“ и „Вѣсти изъ раскола“. Широко и достовѣрно освѣдомленнымъ лѣтописцемъ раскольнической жизни и тонкимъ, безпристрастнымъ

ея наблюдателемъ являетесь Вы въ этихъ своихъ произведеніяхъ, написанныхъ съ присушими Вамъ легкостію и изящствомъ слога и увлекательностію изложенія. Печатаемая долгое время въ свѣтскихъ изданіяхъ, эти произведенія открывали глаза на сущность раскола мало знакомому съ нимъ свѣтскому обществу, а вмѣстѣ сильно волновали и самихъ раскольниковъ; извѣстны даже факты, когда нѣкоторые изъ этихъ Вашихъ статей давали рѣшительный толчокъ сомнѣвающимся изъ старообрядцевъ къ обращенію въ православіе. Вообще же имя Ваше сдѣлалось среди раскольниковъ извѣстнѣе, чѣмъ имена многихъ собственныхъ ихъ дѣятелей. Вотъ почему фанатичные вожаки раскола и изошряются всяческими способами подорвать Вашъ авторитетъ среди своей лжебратіи. Съ другой же стороны, вотъ почему, когда выдающіеся изъ раскольниковскихъ дѣятелей обращались къ св. Церкви, то прежде всего искали знакомства съ Вами и, группируясь вокругъ Васъ, образовывали крѣпкую дружину борцовъ съ расколомъ. Желаніе тѣснѣе сплотить подобныхъ борцовъ въ единую семью и породило мысль учредить въ Москвѣ наше противораскольническое Братство.

„Рожденіе нашего Братства было очень трудное“, такъ свидѣтельствовали Вы въ день празднованія его двадцатипятилѣтія. Но если оно совершилось благополучно, то именно благодаря, главнымъ образомъ, Вамъ, достоуважаемый Николай Ивановичъ, благодаря Вашимъ неустаннымъ хлопотамъ и трудамъ. И вся дальнѣйшая, теперь уже тридцатилѣтняя, жизнь Братства неразрывно связана съ Вашимъ дорогимъ для насъ именемъ. До настоящаго года Вы состояли безсмѣннымъ секретаремъ Братства, а вмѣстѣ и главнѣйшимъ его дѣятелемъ. На всѣхъ дѣянїяхъ Братства, безспорно, лежитъ печать Вашего вліянія и труда. Со времени своего основанія Братство поставляетъ главнѣйшею своей задачею изданіе противораскольническихъ сочиненій; въ настоящее время въ книжномъ Братскомъ складѣ имѣется до 130 названій разныхъ книгъ, книжекъ и листовъ, изданныхъ Братствомъ. Эти изданія почти исключительно написаны авторами, не получившими школьнаго образованія, и потому для печатанія нуждались въ большомъ исправленіи и со стороны слога, и со стороны изложенія, а нерѣдко и со стороны самаго развитія мыслей. Такое исправленіе требовало массы труда, и вся его тяжесть падала на однихъ Васъ. Но Вы мало того, что не тяготились таковымъ трудомъ и исполняли его самымъ тщательнымъ образомъ, сверхъ сего писали къ исправляемымъ книгамъ предисловія, часто весьма обширныя, и дѣлали примѣчанія.

Этимъ Вы воздвигли себѣ вѣковѣчный памятникъ не только въ нашемъ Братствѣ, которое, благодаря Вамъ, обладаетъ теперь высокоцѣннымъ литературнымъ богатствомъ, охватывающимъ собою всю противораскольническую полемику, но и въ противораскольнической миссиіи вообще, такъ какъ ни одинъ миссіонеръ не можетъ обойтись въ своей дѣятельности безъ нашихъ братскихъ изданій, которыя безъ Вашей помощи, можетъ-быть, никогда бы и не появились въ свѣтъ. Не даромъ одинъ изъ видныхъ полемистовъ съ расколомъ, съ именемъ котораго извѣстенъ цѣлый рядъ сочиненій, направленныхъ къ обличенію раскола, говорилъ Вамъ: „Даль бы Богъ потрудиться еще, пока Вы живы,—безъ Васъ мнѣ этого дѣла не сдѣлать“...

Въ 1875 г. по Вашей же инициативѣ при нашемъ Братствѣ начинается издаваться посвященный изученію раскола журналъ — „Братское Слово“. 18 лѣтъ Вы состояли редакторомъ этого журнала, и редакторомъ особеннымъ. Постоянными сотрудниками Вашими были все тѣ же, группировавшіеся вокругъ Васъ, простецы, писанія коихъ требовали тщательнаго исправленія. И тѣмъ не менѣе журналъ былъ таковъ, что одинъ изъ образованнѣйшихъ людей нашего времени (С. А. Рачинскій, знаменитый дѣятель по народному образованію въ церковномъ духѣ) писалъ Вамъ о немъ слѣдующее: „Вы выбираете и обставляете Вашъ матеріалъ такъ, что каждая книжка читается съ живѣйшимъ интересомъ отъ доски до доски“. А въ отчетъ по Братству за 1899 г.—годъ прекращенія „Братскаго Слова“—читаемъ слѣдующія справедливыя и характерныя строки о Вашемъ редакторствѣ: „Въ настоящемъ году вышло въ свѣтъ только пять №№-овъ журнала, за первые пять мѣсяцевъ, какъ и было о томъ объявлено редакторомъ заранее, при подпискѣ. Въ этихъ пяти №№-ахъ помѣщено 28 статей, не считая отчета по Братству, и изъ этихъ статей только 12 принадлежатъ сотрудникамъ журнала, остальные же 16 и 9 печатныхъ листовъ приложений — трудъ редактора. Если посмотримъ въ оглавленія „Братскаго Слова“ за предшествующіе года, то и тамъ увидимъ подобное же неравномѣрное распредѣленіе труда между редакторомъ журнала и его сотрудниками. Отсюда ясно, что „Братское Слово“, такъ сказать, не отдѣлимо отъ Николая Ивановича, что источникъ силы пераго,—силы, стойко ограждавшей интересы православія и мужественно съ пламенною ревностію, знаніемъ и искусствомъ отражавшей нападенія его враговъ, заключался въ послѣднемъ“, т. е. редакторъ журнала.

Приходилось Братству вступать въ сношенія и съ высшимъ органомъ епархіального управленія, Св. Синодомъ, обращаться къ нему съ разнаго рода ходатайствами и исполнять даваемые имъ порученія. Все это лежало на Васъ же и исполнялось Вами съ такимъ искусствомъ, осмотрительностію и знаніемъ дѣла, что высшая церковная власть всегда смотрѣла на Васъ, какъ на незамѣнимаго спеціалиста по всѣмъ дѣламъ, касающимся раскола. Вотъ почему I и II всероссійскіе миссіонерскіе съѣзды, послужившіе образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ съѣздовъ, и были организованы въ Москвѣ именно подъ Вашимъ и о. архимандрита Павла опытнѣйшимъ руководствомъ. Вотъ почему именно Вамъ поручаются составленіе трактата „О значеніи и сущности раскола“, „Воззванія“ къ старообрядцамъ отъ лица собора въ городѣ Казани, программы по исторіи и обличенію раскола для духовныхъ семинарій; Вами же составлено разсмотрѣнное и одобренное Св. Синодомъ предисловіе къ дѣяніямъ собора 1666/7 г., „Изъясненіе о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаній на именуемые старые обряды“ и т. п.

Но за столь важными, имѣющими историческое значеніе, дѣлами Вы никогда не забывали и самыхъ ординарныхъ дѣлъ по Братству. Вы вникали въ жизнь Братства во всѣхъ ея подробностяхъ и при этомъ не чуждались никакого труда: по обязанности секретаря 'совета Вы составляли всѣ исходящія Братскія бумаги и отчеты о дѣятельности Братства. Двадцать четыре отчета — не сухихъ и шаблонныхъ, а всегда интересныхъ и поучительныхъ! Но Вы же составляли и приходо-расходныя вѣдомости и вѣдомости по книжному складу, что уже совсѣмъ не относится къ секретарскимъ обязанностямъ. Интересы Братства Вы блюли, какъ свои собственные. Какъ хлопотали Вы о собственной братской церкви, о типографіи, о собственной братской книжной лавкѣ! Сколько пожертвовали Вы въ Братство своихъ собственныхъ сочиненій и изданій, сколько привлекли пожертвованій со стороны и въ самое Братство и на предпріятія, связанныя съ его благими цѣлями! Вотъ и теперь какъ горячо заботитесь Вы о построеніи единовѣрческой церкви въ Климоуцахъ! Вы связали съ Братствомъ и знаменитую Хлудовскую бібліотеку, которая, благодаря Вамъ, перемѣщена въ родной для Братства Никольскій единовѣрческій монастырь и сдѣлалась доступною для всѣхъ любителей древности.

Но перечислить всѣ Ваши заслуги для Братства—это значило бы изложить всю исторію Братства, изобразить всю жизнь Братства.

Правда, былъ еще великій дѣятель въ Братствѣ и благодѣтель его—это незабвенный для Васъ и для насъ о. архимандритъ Павелъ, но дѣятельность по Братству его и Ваша такъ тѣсно связаны между собою, такъ сливались воедино, что разграничивать ихъ невозможно. Возможно лишь сказать, что великій старецъ, такъ высоко цѣнившій Ваши глубокія знанія, такъ похвалявшій Вашу неустанную, плодотворную дѣятельность, такъ утѣшавшійся Вашою горячею любовію къ св. Церкви и никакими препятствіями и никакими „навѣты вражьи“ не охладѣваемою ревностію къ православію, и теперь, въ иномъ мірѣ, какъ нѣкогда на землѣ, неослабно молить Всевышняго — да сохранить Онъ Вашу жизнь и да подкрѣпить силы Ваши на новые подвиги борьбы съ расколомъ! Только усердными молитвами о вождѣлѣнномъ здравіи Вашемъ можемъ воздать и мы за всѣ великія заслуги Ваши Братству, а вмѣстѣ и св. Церкви. Небесный покровитель Братства, св. икону коего мы просимъ Васъ принять, да подкрѣпить наши моленія своимъ ходатайствомъ и да охранить Вашу драгоценную жизнь своимъ заступленіемъ и предстательствомъ предъ Богомъ, *уже есть Спаситель всѣмъ человѣкомъ, паче же всѣмъ*.

По прочтеніи адреса, Предсѣдатель Братства, преосвященный Трифонъ, благословилъ юбиляра иконою св. Петра митрополита Московскаго, художественно написанною дѣйствительнымъ членомъ Братства, В. П. Гурьяновымъ. Икона помѣщается въ складнѣ краснаго дерева и украшена цѣннымъ сребропозлащеннымъ съ греческою эмалью окладомъ, а на оборотной сторонѣ ея, на серебряной дощечкѣ, имѣется эмалированная надпись: *„Его Превосходительству Товарищу Предсѣдателя Братства, св. Петра митрополита, профессору Николаю Ивановичу Субботкину, отъ Совета Братства. 11 октября 1852—1902 г.“*

Съ глубокимъ волненіемъ выслушать Николай Ивановичъ Братскій адресъ и отвѣтилъ на него слѣдующею прочувственную рѣчью:

„Преосвященнѣйшій Владыко, досточтимые отцы и братья!

„Великій Апостолъ, паче всѣхъ потрудившійся во благовѣстїи Христовѣ, заповѣдалъ намъ благодарить Бога *всегда и за все* (Ефес. V, 20).

„Бываютъ же дни и времена, ознаменованные особенною къ намъ милостію Божіею, въ которые и за которые подобаетъ принести сугубое благодареніе Богу и Отцу о имени Господа нашего Иисуса Христа.

„Для меня таково именно настоящее время, когда Господь сподобилъ меня достигнуть пятидесятилѣтія моихъ словесныхъ, письменныхъ и печатныхъ трудовъ, посвященныхъ преимущественно служенію святой Его церкви.

„Сія великая милость Божія тѣмъ ощутительнѣе для меня, что ни тѣлесныя мои силы, ни многія и тяжкія испытанія жизни не могли внушить мнѣ надежду на достиженіе такого предѣла лѣтъ и трудовъ, какой и вообще не многими достигается.

„О, сколь велико должно быть мое благодареніе Богу, всегда мнѣ благодѣявшему и благодѣющему доселѣ!

„Это благодареніе Ему я твердо намѣренъ былъ вознести предъ Его престоломъ въ совершенномъ уединеніи, съ одними присными по плоти, ибо всегда былъ и остаюсь противникомъ публичныхъ юбилейныхъ чествованій.

„Но ваша любовь, отцы и братія, сотрудники въ Братствѣ св. Петра митрополита, вынудила меня измѣнить моему рѣшенію.

„Вы пригласили меня исполнить вмѣстѣ съ вами молитву благодаренія предъ Господомъ за Его великія ко мнѣ милости,—пригласили отъ имени учрежденія, которое особенно близко и дорого моему сердцу, для котораго я слишкомъ тридцать лѣтъ, скажу по совѣсти, сколько могъ и какъ умѣлъ, трудился усердно вмѣстѣ съ незабвеннымъ отцемъ и другомъ моимъ архимандритомъ Павломъ.

„Это ваше приглашеніе къ участію въ общей братской молитвѣ о моемъ недостойствѣ я не могъ отвергнуть, — и теперь, на составленномъ вами моемъ свѣтломъ праздникѣ, приношу вамъ, отцы и братія, особенно же Вашему Преосвященству, мою глубокую благодарность именно и исключительно за эту вашу, столь отрадную для души моей, братскую молитву о мнѣ предъ Господомъ Спасителемъ и за ваше мнѣ благословеніе иконою небеснаго покровителя нашего Братства. Его молитвами да подастъ Мздовоздатель Господь и каждому изъ васъ испытать тѣ утѣшенія, какія доставила мнѣ нынѣ ваша любовь!

„А что касается столь возвеличенныхъ вами заслугъ моихъ для Братства, то вы мѣрили ихъ все тою же мѣрою вашей любви, доброты и снисходительности ко мнѣ. „Доброму оку, — воспользуюсь словами владыки Филарета въ подобномъ же случаѣ,—доброму оку и не достаточное у ближнихъ кажется добрымъ. Благословенно доброе око“! 1).

1) Изъ письма къ митрополиту Сергію (Москов. Вѣд. 1899 г. № 331).

Самъ же я повторю еще разъ, что сколько могъ и какъ умѣлъ, дѣйствительно трудился для Братства, при чемъ,—и это самое главное,—первою и всегдашнею моею заботою было — созидать мой трудъ на томъ единомъ *лежащемъ* основаніи, *паче* котораго *никтоже можетъ положить и еже есть Исусъ Христосъ*. А что я созидаль на этомъ неизблемомъ основаніи,—золото-ли, серебро и драгоценные камни, или дерево, сѣно и солому,—явить тотъ день, въ который, по слову Апостола, огнемъ испытано будетъ дѣло каждаго изъ насъ (1 Кор. III, 11—13).

На судъ нелицепріятнаго, но и милосердаго Владыки того великаго дня со страхомъ и трепетомъ повергаю мое дѣло, самъ не дерзая судить о немъ. А ваше „доброе око“, такъ снисходительно посмотрѣвшее на мои братскіе труды, да будетъ „благословенно“!

Вслѣдъ за этимъ приблизилась къ юбиляру депутація отъ Московской Духовной Академіи, которую составляли: Преосвященный Ректоръ Академіи, епископъ Арсеній, ординарный профессоръ П. И. Цвѣтковъ и приватъ-доцентъ по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола И. М. Громогласовъ. Преосвященнѣйшій Арсеній привѣтствовалъ юбиляра отъ родной ему Академіи слѣдующимъ адресомъ:

*„Ваше Превосходительство,
„Высокопочтимый Николай Ивановичъ.*

„Полвѣка тому назадъ окончивши курсъ Московской Духовной Академіи, вступили Вы на славное поприще служенія Православной Церкви и наукъ разработкою исторіи русскаго раскола и обличеніемъ его отступленій отъ православной истины. Въ то время еще едва намѣчались научные приемы расколовѣдѣнія, и подъ руками людей, посвящавшихъ себя этому дѣлу, почти совсѣмъ не было средствъ—дать ему твердую и достойную его жизненной важности постановку. Трудолобію и энергію молодого академическаго преподавателя открывалось обширное поприще, требовавшее исключительныхъ способностей и силъ: нужно было не только создать систему дотолѣ, можно сказать, не существовавшей науки, но и собственными усиліями отыскать и извлечь на свѣтъ Божій всѣ нужные для того сырые матеріалы, которыхъ едва коснулась рука прежнихъ изслѣдователей. Съ широкимъ пониманіемъ своего долга вступили Вы на это поприще и съ неутомимою бодростію духа, съ непримѣрнымъ усердіемъ, въ продолженіе полустолѣтія продолжали нести священное бремя труда, принятое на себя во дни юности.

Не легко въ немногихъ словахъ очертить заслуги Ваши для той отрасли научнаго знанія, которой отдали Вы свои многолѣтніе труды. Открытіе и обнародованіе Вами многочисленныхъ „Матеріаловъ для исторіи раскола“ какъ за первое время его существованія, такъ и за послѣдующее, включительно до нашихъ дней, впервые дало возможность поставить расколѣдніе на строго научную почву. Не мало потрудились Вы и надъ разработкою этихъ матеріаловъ въ длинномъ рядѣ ученыхъ изслѣдованій, проливающихъ свѣтъ на прошлую и современную жизнь раскола, — въ особенности такъ называемаго „австрійскаго согласія“, исторіи и современной лѣтописи котораго посвящена значительнѣйшая часть Вашихъ литературныхъ трудовъ. Не менѣе значительны и Ваши труды на пользу православной полемики съ расколомъ изданіемъ specialнаго журнала, около котораго сплотилась дружная рать борцовъ за православную истину и на страницахъ котораго такъ часто можно было встрѣтить Ваше собственное убѣжденное и убѣдительное „братское слово“ увѣщанія заблуждающимся. На ряду съ этими Вашими трудами пла ваша не менѣе плодотворная дѣятельность, какъ академическаго профессора и руководителя учащагося юношества при первыхъ опытахъ научныхъ изысканій въ трудной и отвѣтственной области расколѣднія. На протяженіи четырехъ десятилѣтій Ваши ученики несли въ среднюю духовную школу и въ живую практику миссіонерскаго дѣла тѣ знанія и завѣты, какіе выносили изъ Вашихъ уроковъ, что въ Васъ несравненнаго знатока своей specialности и истиннаго родоначальника изученія раскола и борьбы съ расколомъ въ ихъ современной постановкѣ.

Вспоминая объ этихъ заслугахъ своего славнаго питомца, многолѣтняго профессора и почетнаго члена въ день чествованія пятидесятилѣтія его учено-литературной дѣятельности, Московская Духовная Академія съ любовью привѣтствуетъ Васъ и выражаетъ молитвенное благожеланіе о укрѣпленіи Вашихъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ еще на многіе годы плодотворнаго труда для пользы науки и торжества православной истины“.

Адресъ, подписанный академическою корпораціею *in corpore*, вложенъ въ весьма изящную плюшевую папку, украшенную серебряными инициалами имени юбиляра и серебряною лентою съ надписью: „Отъ Московской Духовной Академіи. 1851—1902 г.“

Николай Ивановичъ сердечно благодаритъ за привѣтствія отъ дорогой ему академіи — дорогой потому, что въ

ней проведены были сорокъ лучшихъ лѣтъ его жизни; преосвященнаго же ректора благодарилъ за нарочито предпринятый имъ трудъ прибытія изъ Лавры въ Москву и за его святительскія молитвы.

Слѣдовавшія затѣмъ привѣтствія приносились юбиляру въ такомъ порядкѣ.

Преосвященный Нафанаилъ, управляющій Московскимъ Спасо - Андроніевымъ монастыремъ, привѣтствуя Николая Ивановича краткими, но задушевными словами, благословилъ его иконою Спаса Нерукотвореннаго въ серебряной вызолоченой ризѣ. Отъ Александрo-Маріинскаго Дома призрѣнія въ Сергіевскомъ Посадѣ привѣтствовали юбиляра—помощница начальницы фрейлина Ея Императорскаго Величества С. И. Тютчева и членъ Совѣта профессоръ П. И. Цвѣтковъ, который прочиталъ присланную на имя Преосвященнаго Трифона слѣдующую телеграмму: „Предсѣдательница члены Совѣта, семья Дома призрѣнія просятъ Ваше Преосвященство передать бывшему дѣятельнѣйшему члену Совѣта, а теперь почетному члену Дома призрѣнія, незабвенному сегодняшнему юбиляру Николаю Ивановичу Субботину поздравленія, благодарное памятованіе объ его трудахъ для благоустроенія Дома призрѣнія и молитвенныя благопожеланія еще много лѣтъ служить церкви истиннымъ сыномъ ея. *Предсѣдательница Совѣта Елизавета Кроткова.* По порученію Е. С. Кротковой профессоръ Цвѣтковъ выразилъ ея личныя добрыя пожеланія юбиляру и поднесъ ему большую просфору, вынутую за его здорověе.

Казначей Троице-Сергіевой Лавры архимандритъ Никонъ, поднося Николаю Ивановичу въ благословеніе отъ св. обители икону преподобнаго Сергія въ серебряной вызолоченой ризѣ и задравную просфору сказалъ:

“Примите, глубокочтимый о Господѣ Николай Ивановичъ, отъ дому Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Сергія сію св. икону и св. просфору. Эта икона сегодня освящена прикосновеніемъ къ благодатнымъ мощамъ угодника Божія, а эта просфора вынута о Вашемъ здравіи сегодня, въ столь знаменательный для Васъ день въ томъ храмѣ, гдѣ почиваютъ св. мощи Его. Около сорока лѣтъ Вы трудились подъ сѣнію обители нашей, въ своемъ служеніи Церкви Божіей Вы имѣли дѣло не съ книгами только, какъ ученый, но и съ людьми: Ваше служеніе было подвигомъ борьбы съ невѣ-

жествомъ раскола... А гдѣ люди, тамъ и скорби, и вотъ, въ этихъ-то скорбяхъ Вы всегда искали утѣшенія у гроба Чудотворца... Пусть же Его св. икона кроткимъ ликомъ своимъ говоритъ Вамъ, что онъ—ходатай Вашъ предъ Господомъ; пусть она послужитъ Вамъ залогомъ Его небеснаго покровительства еще на многіе и многіе дни, и да продлитъ Господь еще и еще служеніе Ваше на пользу церкви Своей и во славу святаго Своего имени“.

Ректоръ Московской Духовной Семинаріи, архимандритъ Анастасій обратился къ юбиляру съ нижеслѣдующею рѣчью:

*„Ваше Превосходительство
высокочтимый Николай Ивановичь!*

..Московская семинарія не имѣетъ чести считать Васъ ни своимъ питомцемъ, ни бывшимъ наставникомъ, но она была живой непосредственной свидѣтельницей Вашей славной дѣятельности и потому считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ привѣтствовать Васъ въ этотъ знаменательный не только для Васъ, но и для всей Русской церкви день.

..Воинъ, посѣдѣвшій въ бояхъ и ни разу не смутившійся предъ лицомъ врага, съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія оглядывается на свое прошлое. Тѣмъ болѣе права имѣетъ сдѣлать это Вы, который съ рѣдкимъ мужествомъ въ теченіе полувѣка ведете борьбу съ врагами православія, пользуясь самыми усовершенствованными орудіями, изобрѣтаемыми Вашимъ опытомъ и Вашею ученостію. Полные необыкновенной энергіи и одушевленія сами, Вы умѣли зажигать огонь ревности и въ другихъ. Ваше имя служило знаменемъ для многихъ поколѣній воспитанниковъ Московской семинаріи, которые отъ Васъ почерпали свою нравственную силу и у Васъ учились искусству правильной борьбы съ расколомъ. Высоко цѣня Ваши заслуги предъ Русскою церковію и русскою богословскою наукою, Московская духовная семинарія склоняется нынѣ предъ Вами въ чувствѣ почтительнаго уваженія и выражаетъ надежду, что при помощи Божіей, Вы долго еще будете нести въ своихъ рукахъ свѣтильникъ православной истины, освѣщая путь заблудшимъ и увлекая за собою всѣхъ, ревнующихъ о славіи Святой Православной Церкви“.

Священникъ Московской Воскресенской, въ Барашахъ, церкви В. И. Постниковъ привѣтствовалъ Николая Ивановича отъ лица бывшихъ его учениковъ въ такихъ словахъ:

*„Ваше Превосходительство
„досточтимый Николай Ивановичъ!“*

Позвольте и мнѣ имѣть честь привѣтствовать Васъ отъ имени Вашихъ учениковъ въ знаменательный день пятидесятилѣтія Вашей ученой дѣятельности. Многочисленные ученики Ваши, живущіе въ Москвѣ, занимая въ большинствѣ священно-служительскія мѣста, въ нынѣшній воскресный, а потому и не свободный для нихъ, день, къ сожалѣнію, не могли собраться въ полномъ числѣ, чтобы привѣтствовать Васъ такъ, какъ имъ этого хотѣлось. Но они надѣются въ болѣе удобное для нихъ время еще разъ выразить предъ Вами чувства своего глубокаго уваженія, искренней благодарности и любви, и высокой радости видѣть своего знаменитаго профессора достигшимъ такого славнаго дня. Еще тогда, когда мы только стремились въ Московскую духовную Академію, уже по слухамъ мы знали Ваше славное имя вмѣстѣ съ именами Вашихъ сотоварищей, пріснопамятныхъ профессоровъ Амфитеатрова и Кудрявцева, а сдѣлавшись Вашими учениками во-очію убѣдились, что вмѣстѣ съ ними Вы составляете красу родной Академіи, достойно поддерживая и умножая ея древнюю славу.

„Ваше высокопочтенное и авторитетное ученое имя, горячая ревность о славѣ церкви Христовой, мужество въ борьбѣ со зломъ и неизмѣнно гуманное и доброжелательное отношеніе къ Вашимъ ученикамъ сдѣлали изъ нихъ Вашихъ искреннихъ почитателей и въ ихъ сознаніи навсегда поставили Ваше славное имя рядомъ съ бессмертными именами протоіереевъ Голубинскаго, Горскаго, вышеупомянутыхъ и другихъ знаменитыхъ дѣятелей Академіи. Съ утѣшеніемъ видимъ мы, глубокочтимый Николай Ивановичъ, что и по оставленіи катедры Вы до нынѣ оставляете для насъ возможность продолжать быть Вашими учениками чрезъ непрерывную Вашу литературную дѣятельность. Да сохранить же Господь многополезную жизнь Вашу на многіе, многіе годы, а Ваша слава да живетъ во вѣки!“¹⁾

Депутація отъ Гуслицкаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, которую составляли: предсѣдатель, священникъ Воскресенской на Семеновскомъ кладбищѣ церкви

¹⁾ О. Постниковъ любезно замѣнилъ одного изъ старѣйшихъ учениковъ Николая Ивановича—протоіерея В. Е. Вѣликова, которому именно было поручено привѣтствовать юбиляра отъ его учениковъ, но который, по внезапной горловой болѣзни не могъ прибыть на юбилейное торжество.

С. Д. Муретовъ, протоіерей Николоваганьковской церкви Е. П. Успенскій, Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ А. Д. Италинскій, поднесла юбиляру икону св. Николая Чудотворца въ серебряно-вызолоченой ризѣ, причѣмъ говорившій привѣтствіе свящ. Муретовъ указалъ на то содѣйствіе Николая Ивановича, какое было оказано имъ при устройствѣ Гуслицкихъ школъ, въ особенности же школы Костинской и выяснилъ важное миссіонерское значеніе этихъ школъ.

Протоіерей Троице-Введенской единовѣрческой церкви І. Г. Звѣздинскій, вмѣстѣ съ церковнымъ ктиторомъ, приносили привѣтствіе отъ многочисленныхъ прихожагъ названной церкви и вручили юбиляру икону св. Троицы превосходнаго письма въ серебряно-вызолоченомъ окладѣ. При этомъ протоіерей Звѣздинскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Превосходительство

„глубоко уважаемый Николай Ивановичъ!

„Сегодня въ день полувѣковаго Вашего служенія св. Церкви, мы, московскіе единовѣрцы, вмѣстѣ съ другими такъ же сочли своимъ долгомъ привѣтствовать Васъ съ этимъ знаменательнымъ днемъ какъ въ Вашей личной жизни, такъ и въ жизни религіозной и общественной. Если полувѣковая плодотворная Ваша дѣятельность вызываетъ чувство глубокой благодарности въ сердцахъ пришедшихъ сюда, то, по справедливости, такковыя чувства вызываетъ она и въ сердцахъ единовѣрцевъ за тѣ труды, которые Вы несли въ теченіи пятидесяти лѣтъ, въ дѣлѣ примиренія немирствующихъ съ св. церковію.

„Цѣль и задача единовѣрія—возсоединеніе съ Православною церковію отторгшихся отъ нея чадь—выполнялась успѣшнѣе, была многоплоднѣе, благодаря Вашимъ непрестаннымъ, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, разъясненіямъ и доказательствамъ единства, при обрядовомъ различіи, церкви православной и единовѣрческой. Цѣльный обширный рядъ послѣдовательно изданныхъ Вашихъ трудовъ внесъ весьма цѣнный вкладъ въ противораскольническую литературу, сдѣлался предметомъ необходимости въ рукахъ миссіонеровъ и станетъ сокровищемъ для грядущихъ поколѣній. Самая проповѣдь миссіонеровъ—этихъ борцовъ съ отпадшими отъ св. церкви—была и есть дѣйственнѣе, благодаря этимъ же Вашимъ трудамъ, Вашему печатному слову, которое было надежнымъ оружіемъ въ рукахъ ратоборцовъ.

„Сознавая и высоко цѣня таковыя Ваши заслуги, единовѣрцы, прихожане Троицко-Введенской церкви, въ знакъ искренности своихъ благодарныхъ чувствъ и душевнаго единенія, просятъ принять сію св. икону Живоначальныя Троицы. Да хранитъ Васъ Господь Богъ на многіе годы на благо св. церкви“.

Игуменъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря Сергіи, возблагодаривши Николая Ивановича за все сдѣланное имъ для устройства названной, доселѣ тѣсными узами связанной съ Братствомъ св. Петра митрополита, обители, поднесъ юбиляру древнюю икону св. Николая Чудотворца въ серебряно-позлащенной ризѣ.

Редакторъ журнала „Вѣра и Церковь“, протоіерей І. Н. Соловьевъ поднесъ юбиляру въ изящной папкѣ свой очеркъ его дѣятельности подъ заглавіемъ: „Пятидесять лѣтъ служенія Церкви борьбою съ расколомъ“ ¹⁾, съ такимъ посвященіемъ: *„Борцу за правду церкви противъ раскола въ день пятидесятилѣтія его служенія“*. Свое подношеніе о. протоіерей сопроводилъ слѣдующею прочитанною имъ рѣчью:

*„Ваше Превосходительство
„глубоко-читимый Николай Ивановичъ!“*

„Я думаю, что никто изъ тѣхъ, кому дорога истина Православной вѣры Христовой и правда Его святой церкви, не можетъ и не долженъ оставаться равнодушнымъ и безучастнымъ къ настоящему свѣтлому торжеству въ честь и славу пятидесятилѣтія достославнаго, многотруднаго и многоплоднаго служенія Вашего св. церкви борьбою съ расколомъ.

„Задавшись мыслию собирать отъ ревнителей христіанскаго любомудрія плоды трудовъ ихъ для ищущихъ Христовой истины и для ободренія смущающихся и вразумленія колеблющихся выставлять предъ очами ихъ благихъ дѣятелей Вѣры и Церкви — борцовъ за ея истину и правду — такова задача основаннаго и издаваемого мною журнала, — я больше другихъ имѣю долгъ радоваться радостію настоящаго торжества и откликнуться на него своимъ посильнымъ привѣтомъ.

Удостоивши украсить страницы моего юнаго журнала своею перепискою съ приснопамятнымъ о. архимандритомъ Павломъ, Вы въ лицѣ этого мудраго простеца вѣры, горѣвнаго пламенною любовію

¹⁾ Очеркъ предназначенъ для VIII кв. журнала, по которой и можно съ нимъ ознакомиться.

къ св. церкви, явили намъ такой свѣтильникъ вѣры, который во вѣки не погаснетъ и долго еще конечно будетъ разгонять мглу раскольничьяго невѣжества. Такъ приблизительно, кажется, изволили Вы опредѣлить значеніе противораскольнической миссіонерской дѣятельности блаженнаго старца въ своемъ предисловіи къ перепискѣ. Но, глубоко-чтимый Николай Ивановичъ, обаянные дружбой съ приснопамятнымъ старцемъ, какъ нѣкогда св. Василій съ св. Григоріемъ, Вы забыли при этомъ про себя: ибо то, что говорили Вы объ о. Павлѣ, въ такой же, если не большей силѣ приложимо къ Вамъ: ибо безъ просвѣщенно-руководственной дѣятельности Вашей и труды самаго отца Павла не могли бы быть тѣмъ, чѣмъ они стали теперь. Если онъ съ теплотой пламенной вѣры своей и любви къ церкви былъ сердцемъ противораскольнической миссіи, за послѣднія три десятилѣтія, то вы несомнѣнно были ея разумомъ. Вы именно своими авторитетно-учеными и строго-православными богословско-историческими трудами освѣщали еще мало проторенные пути этой миссіи, уясняли и укрѣпляли ея догматическіе основы, расчищали историческую почву, расширяли горизонты и, такъ сказать, вели за руку всѣхъ тѣхъ самоотверженныхъ дѣятелей на поприще этой миссіи съ о. Павломъ во главѣ, которые составляютъ оплотъ ея.

„Знакомые съ Вашей профессорскою дѣятельностію знаютъ, какимъ крѣпкимъ оружіемъ истины снабжали Вы на борьбу съ расколомъ тѣ тысячи юношей, которые въ теченіе полувѣка преимущественно были Вашими учениками. Ваши многочисленныя литературныя произведенія—эти важные для всѣхъ плоды трудовъ Вашихъ по расколѣдѣнію—непререкаемо свидѣтельствуютъ не только объ авторитетно-ученой богословско-исторической эрудиціи, а (и это несомнѣнно самое цѣнное въ дѣлѣ вѣры) о той истинно христіанской ревности Вашей по Вѣрѣ и Церкви, по которой Вы, не щадя трудовъ своихъ, ни себя самаго, шли на встрѣчу врагамъ церкви, раскрывая и обличая ихъ враждебные замыслы, и это нерѣдко при окружавшемъ Васъ равнодушіи и даже завистливомъ противодѣйствіи. При размысленіи о значеніи этихъ трудовъ Вашихъ, мнѣ невольно приходитъ на память М. Н. Катковъ въ его отношеніи къ польскому вопросу, когда „онъ, почти одинъ, какъ истинный патріотъ, ратоборствовалъ противъ цѣлаго сонмища мнимыхъ ревнителей чести и славы своего отечества, мало понимавшихъ его нужды и мало, или совсѣмъ его не любившихъ“. Эти слова въ Бозѣ почившаго святителя о. М. Н. вполне приложимы и къ Ва-

шему служенію св. церкви борьбою съ расколѣмъ. А это-то служеніе Ваше за послѣднія пятнадцать лѣтъ, съ его внутренней преимущественно стороны, живуписующей тѣ туги сердца Вашего, съ какими нерѣдко приходилось подвизаться Вамъ, и (отпечатлѣлись на занесенной на страницахъ „Вѣры и Церкви“ переписки Вашей съ о. Павломъ.

„Таковы побужденія къ нарочитой радости моей въ Вашъ юбилейный день и предметъ ея. Желая подѣлиться ею съ читателями своего журнала, какъ читателями благихъ дѣятелей Вѣры и Церкви, я пришелъ къ мысли повѣдать имъ, по мѣрѣ силъ и умѣнія, о всемъ пятидесятилѣтіи Вашего служенія св. церкви борьбою съ расколѣмъ.

„Это-то худо сложенное сказаніе свое я и осмѣливаюсь преподнести Вашему Превосходительству въ выраженіе своего глубокаго почтенія и сердечной благодарности Вамъ вмѣстѣ съ молитвеннымъ благопожеланіемъ, да сохранить Васъ Господь Богъ во славу свою и на благо св. своей церкви на многія лѣта“.

Редакторъ „Душеполезнаго Чтенія“, профессоръ А. И. Венденскій, въ своемъ краткомъ, но выразительномъ привѣтствіи припомнилъ, что покойный руководитель журнала Д. С. Касицинъ называлъ юбиляра „вышимъ специалистомъ по расколѣвѣднію“ и съ тѣхъ поръ имя Николая Ивановича Субботина, въ такомъ именно значеніи, ставится на заглавныхъ страницахъ журнала, на ряду съ другими славными въ Православной Россіи именами. „Радость удостовѣренія во всеобщемъ признаніи Вашихъ заслугъ и уваженія къ Вамъ, — говорилъ профессоръ, — да обновить силы Ваши, какъ силы орли, на вразумленіе отпавшихъ отъ правой вѣры братій нашихъ, на укрѣпленіе твердыхъ въ вѣрѣ, во славу св. Церкви Христовой—православной“.

Отъ редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“ М. П. Лукинъ прочиталъ слѣдующій привѣтственный адресъ:

„Многоуважаемый Николай Ивановичъ!

„Присоединяясь къ общему чествованію пятидесятилѣтія Вашей учено-общественной дѣятельности, мы не можемъ не вспомнить о Васъ и какъ сотрудникъ Московскихъ Вѣдомостей. Много разъ, за десять лѣтъ ¹⁾, Ваши знанія и убѣжденія являлись на подкрѣплѣ-

¹⁾ Разумѣется, вѣроятно, время завѣдованія газетою вынѣшней редакціи; участіе же юбиляра въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ началось еще въ шестидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія.

ніе вліянія того русскаго органа печати, который со времяъ незабвеннаго М. Н. Каткова, неуклонно стремился къ утвержденію истинно русскихъ основъ жизни.

„Много разъ и Вы только въ Московскихъ Вѣдомостяхъ находили возможность возвысить свой голосъ въ защиту проводимой истины.

„Эта тѣсная связь Ваша съ Московскими Вѣдомостями дѣлаеть еще болѣе горячими наши пожеланія Вамъ многихъ лѣтъ, здравія и силы на продолженіе плодотворнаго труда Вашей жизни“. — *В. Грингмутъ, Л. Тихомировъ, Баронъ А. Нольде* ¹⁾.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей російскихъ явились привѣтствовать юбиляра предѣдатель Общества, профессоръ В. О. Ключевскій, секретарь Е. В. Барсовъ и извѣстный историкъ Д. И. Иловайскій. Выразивъ привѣтствіе отъ Общества, профессоръ Ключевскій присоединилъ къ нему и свои личныя поздравленія и пожеланія, какъ сослуживецъ юбиляра по Академіи.

Отъ редакціи Русскаго Архива сердечно привѣтствовали юбиляра редакторъ журнала д. с. с. П. И. Бартеневъ.

Среди московскаго духовенства оказался, хотя и не непосредственный, учитель маститаго юбиляра, но все же состоявшій уже преподавателемъ во Владимірской духовной семинаріи въ то время, какъ обучался тамъ, въ высшемъ отдѣленіи, Николай Ивановичъ, — это протоіерей Николаевской, на Долгоруковской улицѣ, церкви П. В. Приклонскій. Взявши за руку юбиляра, онъ привѣтствовалъ его приблизительно слѣдующими задушевными словами:

„Я присутствую здѣсь, какъ свидѣтель вашей юности, — въ то время, какъ Вы были еще ученикомъ Владимірской семинаріи. Вы въ свое время были красою семинаріи—и я хорошо помню, съ какими свѣтлыми надеждами провожалъ Васъ въ Московскую Академію бывшій въ то время ректоромъ семинаріи, впоследствии епископъ Саратовскій Евѣимій. Сѣмена, воспріяты Вами въ семинаріи, принесли обильные плоды, которые въ Академіи еще болѣе умножились и переумножились, такъ что Вы доселѣ составляли честь какъ для семинаріи, такъ и для академіи. Отъ лица сродней нашихъ, т. е. Володимірцевъ, я радуюсь и благодарю Бога, что Господь изъ среды нашей извелъ дѣятеля, который со славою

¹⁾ Адресъ, напечатанный на бристольской бумагѣ, вложенъ въ изящную папку.

потрудился въ пользу церкви православной. Я не буду перечислять всего, что сдѣлано Вами, объ этомъ говорено уже было много; скажу одно—я вмѣстѣ съ другими молился и буду молиться, чтобы Господь продлилъ жизнь Вашу и обновилъ силы Ваши къ продолженію Вашей много полезной дѣятельности“.

На каждое привѣтствіе юбиляръ отвѣчалъ выраженіемъ глубокой благодарности, иногда присоединяя къ этому свои поясненія и добавленія. Такъ, выражая благодарность за привѣтствіе отъ московскихъ единовѣрцевъ, Николай Ивановичъ между прочимъ замѣтилъ, что за нынѣшнимъ Богослуженіемъ онъ испытывалъ великое утѣшеніе, видя полное единеніе единовѣрческаго духовенства съ православнымъ. „И это—продолжалъ онъ—обычное теперь явленіе въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ; пятьдесятъ же лѣтъ тому назадъ оно было бы дѣломъ невозможнымъ. Чтобы невозможное прежде стало теперь дѣйствительностью,—этому, говоря по совѣсти, я не мало способствовалъ вмѣстѣ съ приснопамятнымъ о. архимандритомъ Павломъ.“ По поводу привѣтствія отъ лица учениковъ его Николай Ивановичъ вспомнилъ весьма тронувшее его въ письмѣ одного изъ учениковъ (Еписк. Таврическаго Николая) ¹⁾ упоминаніе, что въ своихъ лекціяхъ никогда не гонялся онъ за популярностью и что это цѣнили въ немъ его слушатели. По милости Божіей,—прибавилъ онъ,—смѣло могу сказать, что съ моей кафедры не было произнесено ни одного слова, могущаго служить ко вреду православію и церкви православной, въ угоду новымъ, моднымъ вѣяніямъ.

Утомленнаго и растроганнаго юбиляра попросили сѣсть, и затѣмъ секретарь Совѣта Братства св. митрополита Петра началъ читать полученныя привѣтственные письма и телеграммы. Именномъ:—

Отъ бывшаго члена Совѣта Братства, его Почетнаго члена и учредителя, Преосвященнаго Виссаріона епископа Костромскаго:

*„Высокочтимый ревнитель православія,
„Николай Ивановичъ!*

„Святая Церковь, по обѣтованію Главы ея Господа І. Христа, пребудетъ до скончанія вѣка, неодолима врагами ея. Орудіями

¹⁾ Письмо это приводится далѣе.

промышленія Божія о ней въ борьбѣ съ враждебными ей силами являются по временамъ, кромѣ обычныхъ пастырей, особые избранники Божіи. Къ числу таковыхъ принадлежите Вы. Исполнилось 50 лѣтъ со времени вступленія Вашего на духовно-учебную службу. Большую часть этого времени Вы съ неутомимою и плодотворною ревностію подвизались въ борьбѣ съ расколомъ научными знаніями и практическимъ примѣненіемъ ихъ въ разнообразныхъ видахъ. Слава и честь Вамъ отъ Господа Бога и отъ всѣхъ православныхъ христіанъ!

„Отъ всей души призываю Вамъ благословеніе Божіе съ молитвою, да сохранитъ Господь Вашу жизнь на многія лѣта и да укрѣпитъ Ваши силы къ продолженію привычныхъ Вамъ трудовъ для блага Церкви и во славу Божію“.

Отъ Преосвященнѣйшаго Сергія епископа Псковскаго (телеграмма):

„Высокочитимѣйшій Николай Ивановичъ!“

„Сегодня по милости Божіей исполняется полвѣка вашей плодотворной ученой и миссіонерской дѣятельности на благо святой церкви и заблудшихъ ся. Благоговѣя предъ Премудрымъ и Всеблагимъ промысломъ, даровавшимъ святой церкви русской въ лицѣ вашемъ высокаго мужа науки и горячаго ратоборца за истину Христову съ твердостію Павла, ревностію Петра и любовію Іоанна, усерднѣйше прошу Васъ принять отъ меня, духовной семинаріи и всей перкви псковской искренній привѣтъ въ сей великій для Васъ день, съ глубоко сердечнымъ молитвеннымъ пожеланіемъ—да хранитъ Васъ Всещедрый Господь Богъ на многія, многія лѣта и да поможетъ Вамъ съ такою же великою пользою продолжить свое высокое и благополучное ученомиссіонерское служеніе святой церкви Христовой.“

Благодарный ученикъ Сергіій епископъ Псковскій и Порховскій.

Отъ Его Превосходительства г. Товарища Оберъ - Прокурора Св. Синода В. К. Саблера (телеграмма):

„Поздравляю искренно почитаемаго Николая Ивановича Субботина съ 50-лѣтіемъ его многополезной для святой церкви научной и литературной дѣятельности, посвященной уясненію неправогъ раскола, и многихъ заблуждавшихся приведшей къ познанію истины. *Владиміръ Саблеръ*“.

Отъ Совѣта Черниговскаго Братства св. князя Михаила (телеграмма):

„Совѣтъ Братства святаго князя Михаила привѣтствуетъ Ваше Превосходительство съ юбилейнымъ торжествомъ. Предсѣдатель *Епископъ Исидоръ*“.

Отъ члена Грузино-Имеретинской Синодальной конторы, архимандрита Амфилохія (телеграмма):

„Почтительнѣйше поздравляю Ваше Превосходительство съ пятидесятилѣтнѣмъ блестящей борьбы съ отступствомъ. *Архимандритъ Амфилохій Лутовиновъ*“.

Отъ кафедральнаго протоіерея Московскаго Христа Спасителя собора, П. И. Казанскаго (письмо):

„*Ваше Превосходительство*

„*глубоко-чтимый, дорогой товарищъ Николай Ивановичъ!*

„Привѣтствую Васъ съ совершившимся пятидесятилѣтнѣмъ славнаго служенія Вашего. Оно было славно и по содержанію, какъ служеніе святой вѣрѣ Христовой, святой православной церкви, въ охраненіи ихъ чистоты и непогрѣшимости, въ обращеніи блуждавшихъ на пути вѣры; славно было служеніе Ваше и по тѣмъ плодамъ, которыми увѣнчивались полувѣковые труды на широкомъ поприщѣ дѣятельности Вашей. Говорю: „на широкомъ поприщѣ“, ибо Вы не ограничивались непосредственнымъ участіемъ въ судьбахъ заблуждающихся по вѣрѣ, но въ качествѣ наставника-профессора приготавливали и другихъ руководителей и учителей въ очищеніи истины отъ заблужденій и непорядковъ въ области вѣры. Благословилъ Васъ Господь на такое именно славное служеніе въ теченіе полувѣка; да благословитъ сугубымъ, небеснымъ благословеніемъ и дальнѣйшее теченіе жизни Вашей во славу и благо святой церкви на многіе и многіе годы!

„Глубоко-уважающій Васъ и искренно преданный товарищъ Вашъ, Кафедральный протоіерей *Павелъ Казанскій*“.

Отъ предсѣдателя Общества любителей духовнаго просвѣщенія, протоіерея Петропавловской на Якиманкѣ церкви І. Ѡ. Мансветова (телеграмма):

„Привѣтствую Васъ съ достославнымъ юбилеемъ. Да продлитъ Господь Вашу жизнь на пользу церкви и отступившихъ чадъ ея. Сожалѣю, что по немощамъ не могу привѣтствовать лично отъ себя и какъ предсѣдатель Общества любителей духовнаго просвѣщенія. *Протоіерей Мансветовъ*“.

Отъ Совѣта Братства св. Георгія, въ гор. Егорьевскѣ Рязанской губ. (телеграмма):

„*Ваше Превосходительство,*

„*досточтимѣйшій Николай Ивановичъ!*

„Въ день пятидесятилѣтняго юбилея Вашихъ неоцѣнимыхъ много-полезныхъ литературныхъ трудовъ противъ раскола и вообще Ва-

шей достославной и многоплодной дѣятельности на пользу церкви и просвѣщенія юношества, Братство святаго Георгія города Егорьевска Рязанской губ., привѣтствуя Васъ, желаетъ здравія и долгоденствія для блага церкви и искорененія душепагубнаго раскола, и благопочтительнѣйше просить Васъ не отказать въ принятіи званія почетнаго члена этого Братства. *Предсѣдатель Братства соборный протоіерей Ал. Свѣтловъ. Товарищъ Предсѣдателя священникъ Д. Протоповъ, члены Совѣта: свящ. В. Веселкинъ, свящ. Н. Звѣревъ, свящ. П. Дроздовъ, М. Бардыхинъ, миссіонеръ А. Кузнецовъ, казначей Г. Никитинъ, Дѣлопроизводитель свящ. Г. Бажановъ.*

Отъ Московскаго Епархіальнаго женскаго Филаретовскаго училища (письмо):

„Многоуважаемый Николай Ивановичъ!

„Позвольте и намъ поздравить Васъ съ торжественнымъ днемъ Вашего юбилея и выразить Вамъ отъ лица воспитанницъ Филаретовскаго училища нашу глубокую признательность и благодарность за Ваши добрыя и дорогія для насъ отношенія къ намъ.

„Вы неоднократно заявляли, что любите наше училище, любите молиться въ нашемъ храмѣ. Намъ отраднo было видѣть Васъ среди насъ молящимся и самимъ хотѣлось еще болѣе молиться. Состоя членомъ нашего благотворительнаго общества, Вы принимали къ сердцу нужды нашихъ бѣдныхъ воспитанницъ и не разъ оказывали намъ вниманіе. Сердечно благодаримъ Васъ и просимъ принять отъ насъ эту икону нашей работы ¹⁾ и помолиться за насъ.

„Отъ лица всѣхъ воспитанницъ желаемъ Вамъ всякаго благополучія и здоровья и молимъ Бога, чтобы Онъ продлилъ Вашу жизнь на долгіе годы“.

Отъ Его Сіятельства, г. Прокурора Московскои Синодальной конторы, князя А. А. Ширинскаго - Шихматова (телеграмма):

„Сожалѣю, что лично лишень возможности привѣтствовать Васъ въ знаменательный день Вашего полулѣтковаго служенія православной церкви. *Кн. Шихматовъ*“.

Отъ историка и археолога Тайнаго Совѣтника Н. Е. Забѣлина (телеграмма):

„Отъ сердечнѣйшей глубины приношу Вамъ искреннѣйшее привѣтствіе въ дорогой день Вашего достославнаго пятидесятилѣтія

¹⁾ Прислана икона святаго Николая, писанная на полотнѣ.

неутомимой службы русской наукѣ и русскому обществу, озарившаго свѣточемъ истины столько темныхъ сторонъ древне русскаго заблужденія. Да хранитъ Господь Вашу безпримѣрную дѣятельность во славу отечества на многія и премоногія лѣта! — *Иванъ Забѣлинъ*“.

Отъ Его Высокопревосходительства, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника В. С. Арсеньева (телеграмма):

„Примите сердечное поздравленіе,— не личное — по нездоровью. Многая лѣта почтеннѣйшему юбиляру! *Почетный опекунъ Арсеньевъ*“.

Отъ Его Превосходительства И. Ѡ. Тютчева (телеграмма):

„Всѣмъ сердцемъ горячо и искренне привѣтствую и поздравляю Васъ, многоуважаемый Николай Ивановичъ, и отъ всей души чествую Васъ со днемъ Вашего юбилея *Тютчевъ*“.

Отъ г. предсѣдателя Московскаго Цензурнаго Комитета Вл. Вл. Назаревскаго (телеграмма):

„Въ достославный день полувѣкового служенія Вашего Русской исторической наукѣ на благо церкви и государства шлю Вамъ задушевный привѣтъ, какъ хранителю Филаретовскихъ преданій, представителю Московской академіи Горскаго, Голубинскаго, Кудрявцева и сотруднику незабвеннаго Каткова. Да утреннуетъ духъ Вашъ въ вечернующемъ времени! Примите наилучшія благожеланія отъ Вашего стараго слушателя, лишеннаго возможности лично принести сердечное поздравленіе. *Владимиръ Назаревскій*“.

Отъ профессора Кіевской Духовной академіи В. Ѡ. Пѣвницкаго (телеграмма):

„Съ чувствомъ глубокаго уваженія приношу поздравленіе славному юбиляру. Чту Васъ со времени совмѣстнаго обученія во Владимірской семинаріи. Да хранитъ Васъ Богъ еще многіе годы для продолженія служенія церкви православной! *Кіевскій профессоръ Пѣвницкій*“.

Отъ профессора І. А. Татарскаго (телеграмма):

Сердечно поздравляю Васъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ Вашего достославнаго служенія на пользу православной науки и церкви; общественное признаніе Вашихъ заслугъ да подкрѣпитъ Ваши силы въ дальнѣйшемъ его продолженіи. *Татарскій*“.

Отъ Воронежской духовной Семинаріи (телеграмма):

„Шлемъ сердечный привѣтъ юбиляру; желаемъ, чтобы вашъ мощный голосъ въ защиту истины православія раздавался еще много,

много лѣтъ. Ваши признательные ученики: *ректоръ семинаріи Борисоглыбскій, преподаватели: Замахавъ, Щужинъ, Ыблинскій, Розановъ*“.

Отъ преподавателя Московской Духовной Семинаріи Священника І. В. Полянскаго (телеграмма):

„Привѣтствую Васъ, моего дорогаго учителя, съ знаменательнымъ юбилеемъ. Да подастъ Вамъ Господь Богъ силъ на служеніе святой церкви и да сохранитъ Васъ и еще на многая, многая лѣта! *Благодарный и любящій ученикъ священникъ Іоаннъ Полянскій*“.

Отъ Шуйскаго (Владим. губ.) духовнаго училища (телеграмма):

Родное Вамъ Шуйское духовное училище сердечно поздравляетъ Васъ съ исполвшимся пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ славнаго Вашего служенія святой церкви черезъ Вашу профессорскую, миссіонерскую и литературную дѣятельность, и душевно желаетъ Вамъ добраго здоровья и долголѣтія. Смотритель училища *Николай Скоропальковъ*“.

Отъ протоіерея Покровскаго г. Шуи собора А. Казанскаго (телеграмма):

„Къ сонму почитателей и поздравителей позвольте присоединиться и мнѣ и имѣть честь почтительнѣйше поздравить Васъ съ исполвшимся пятидесятилѣтіемъ Вашей многополезной церковно-общественной дѣятельности; да хранитъ Господь еще на многія лѣта Вашу жизнь на благо церкви!“

Отъ протоіерея Вязниковскаго Казанскаго собора В. Орлова (телеграмма):

„*Глубоко уважаемый Николай Ивановичъ!*

„По случаю исполвившагося пятидесятилѣтняго юбилея Вашего примите отъ Вашего ученика и земляка пожеланіе Вамъ душевной бодрости и силъ къ дальнѣйшему многоплодному служенію церкви и Россіи“.

Отъ игумена Гуслицкаго Спасо - Преображенскаго монастыря Минь:

„*Ваше Превосходительство, Николай Ивановичъ!*

Да воздастъ Вамъ Господь за многолѣтніе Ваши труды въ борьбѣ съ отступствомъ отъ св. церкви; молю Бога о Вашемъ здоровьѣ“.

Отъ игуменіи Московскаго Никитскаго монастыря Пансіи (телеграмма):

„Почтительно поздравляю съ юбилейнымъ днемъ Вашего полез-

наго служенія церкви и отечеству; да продлитъ Господь дни жизни Вашей во славу Пресвятаго Своего имени“.

Кромѣ того Секретаремъ Совѣта Братства были прочитаны привѣтственные письма: отъ священника Никитской г. Коломны церкви В. Г. Петрова, ктитора Московскаго Собора Христа Спасителя П. П. Боткина и телеграммы отъ слѣдующихъ лицъ: священника С. Орлова (изъ Орѣхова-Зуева), И. и Е. Поповыхъ и А. Волковой (изъ Шуи), г. Титова (изъ Кинешмы), А. П. Гуськова (изъ Москвы), П. Шорыгина (Шуйскаго купца), Н. Н. Дружинина (изъ Москвы), В. Е. Успенскаго (изъ Москвы).

Послѣ этого всѣ присутствовавшіе на празднествѣ—представители духовенства, члены Братства, почитатели и знакомые юбиляра—приносили ему свои поздравленія; изъ свѣтскаго общества тутъ была княгиня В. А. Туркестанова, князь А. М. Голицынъ и др. Между тѣмъ хоръ пѣвчихъ Богоявленскаго монастыря исполнялъ концертъ, по окончаніи коего и начался разѣздъ высокихъ посѣтителей и участниковъ торжества. Но еще оставались ближайшіе къ юбиляру лица, какъ было прислано и тутъ же прочитано Секретаремъ Совѣта Братства слѣдующее письмо отъ казначея Братства, Вѣры Александровны Хлудовой:

„Глубокоуважаемый Николай Ивановичъ!

„Сегодня день юбилея Вашей ученой дѣятельности—дѣятельности широкой и плодотворной, такъ какъ Вы не только выполнили тотъ долгъ, который лежитъ на каждомъ человѣкѣ, которому данъ отъ Бога талантъ, но дали родинѣ и наукѣ гораздо больше, отъ избытка Вашихъ силъ. Но не мнѣ цѣнить Ваши заслуги, — онѣ оцѣнены тѣми, кто къ этому призванъ по своему положенію и дѣятельности: мнѣ же, съ гордостію причисляющей себя къ числу Вашихъ друзей, можно только радоваться тому рѣдкому счастью, которое выпало Вамъ на долю—праздновать свой полувѣковой юбилей, и принести Вамъ искреннее поздравленіе и горячія пожеланія на многіе, многіе годы здоровья и силъ для продолженія той же плодотворной дѣятельности въ неустанной борьбѣ съ расколомъ, въ охрану чистоты родного Православія, на пользу родины, на радость Вашихъ почитателей.

Я глубоко сожалѣю, что тяжелая болѣзнь лишила меня возможности лично привѣтствовать Васъ и принести Вамъ свое поздравленіе.

Глубоко уважающая Васъ и сердечно преданная *Вѣра Хлудова*“.

Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ былъ присланъ роскошный бюварь съ массивною серебряною верхнею крышкою, богато орнаментированной и украшенной золотыми инициалами имени юбиляра и золотыми же цифрами годовъ: 1852—1902. Таково было неожиданное заключеніе торжества, отличавшагося, какъ всѣми было замѣчено, особенною сердечностію и задушевностію. Нельзя не пожалѣть, что на торжествѣ не было прочитано полученное еще наканунѣ, но случайно оставшееся въ квартирѣ юбиляра письмо Его Преосвященства, епископа Таврическаго Николая, замѣчательное по своей сердечности и мѣткости характеристики юбиляра. Приводимъ это письмо ¹⁾:

*„Ваше Превосходительство
„Высокоуважаемый и досточтимый
„Николай Ивановичъ!*

„Примите и отъ меня сердечный привѣтъ и поклонъ до земли въ день Вашего 50-лѣтняго юбилея. Всегда помнилъ и никогда не забуду ни Вашего свѣтлаго образа, ни Вашихъ прекрасныхъ лекцій! Вы краса не только Академической науки, но и нашей художественной литературы, ибо первый счастливейшимъ образомъ сумѣли соединить и научное (въ содержаніи) и прекрасное (въ формѣ) Мельниковъ и др. „художники раскола“ пошли уже по Вами указанной дорожкѣ... Но мнѣ кажется, что при оцѣнкѣ Васъ, какъ профессора, мало сказать, что Вы были — ученый и художникъ: нѣтъ, Вы были еще и *чудный декламаторъ!* Вы умѣли въ вибраціяхъ своего голоса неподражаемо передавать намъ и чувства тѣхъ историческихъ лицъ, которыхъ живо писали намъ въ своемъ словѣ, такъ что мы не только видѣли ихъ образы, но и слышали *ихъ собственныя рѣчи въ ихъ собственномъ произношеніи...* Вотъ почему Ваша аудиторія никогда не была пуста, вотъ почему и Вашъ образъ никогда не забудется тѣми, кто имѣлъ удовольствіе слушать Васъ!

Какъ профессоръ и какъ деканъ, Вы никогда не стояли далеко отъ студентовъ; напротивъ, студенты всегда имѣли къ Вамъ доступъ. Вы не подавляли насъ своимъ величіемъ и не смотрѣли на

¹⁾ Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ преосвященнымъ было прислано Николаю Ивановичу „на память“ нѣсколько томовъ (въ бархатныхъ переплеткахъ) проповѣдей, говоренныхъ преосвященнымъ за время его святительства.

насъ свысока; напротивъ, Вы всегда наклонялись къ намъ и съ замѣчательнымъ почетомъ и снисходительно выслушивали насъ. Вы никогда не играли въ популярность, — и это намъ нравилось въ Васъ!

„Пошли Вамъ, Господи, еще многихъ лѣтъ жизни, а когда придетъ время, то и кончины не постыдной и мирной и добраго отвѣта на страшномъ судищѣ Христовѣ! Будемъ молиться о семь, пока сами живы!

„Божіе Благословеніе да будетъ съ Вами присно!

„Вашъ покорнѣйшій слуга, ученикъ и богомолецъ *Николай, Епископъ Таврической*“.

Возвратившагося домой юбиляра ожидали здѣсь новыя привѣтствія и прежде всего слѣдующее (полученное вечеромъ) знаменательное привѣтственное письмо Его Высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева:

„*Многоуважаемый*
„*Николай Ивановичъ!*“

„Видя изъ газетъ, что завтра празднуется въ Москвѣ юбилей Вашей 50-лѣтней дѣятельности, поспѣшаю и я присоединиться ко множеству привѣтствующихъ Васъ лицъ, желая быть въ числѣ ихъ не послѣднимъ. Въ теченіе моей служебной дѣятельности сколько разъ имѣлъ я случай обращаться къ Вамъ за совѣтомъ и содѣйствіемъ въ дѣлахъ великой для церкви важности, и потому имѣю и право и возможность быть не послѣднимъ въ числѣ цѣнителей и знанія вашего и опыта и, въ особенности, сердечной Вашей ревности о правдѣ церковной и о благѣ церковномъ.

Здраствуйте и да хранить Господь дни вашей старости въ радости и мирѣ!

„Искренно уважающій и преданный
„*К. Побѣдоносцевъ*“.

Въ тотъ же день получена была телеграмма отъ студентовъ Московской Духовной академіи:

„Сердечно привѣтствуемъ Васъ, глубокоуважаемый Николай Ивановичъ, съ пятидесятилѣтней годовщиной Вашей общественной и ученой дѣятельности. Исполненные благоговѣйнаго почтенія предъ Вашими неоцѣненными трудами въ области расколѣдѣнія, отъ всей души желаемъ Вамъ еще многихъ лѣтъ душевной и тѣлесной крѣпости для дѣятельности на пользу отечества церкви и науки“.

Телеграмма изъ посада Воронка Черниговской губерніи:

„Воронковскіе единовѣрцы привѣтствуютъ Васъ съ пятидесяти-лѣтнимъ юбилеемъ службы Вашей, сердечно благодарятъ за труды Ваши на пользу церкви Христовой. Да продлитъ Господь жизнь Вашу на многія лѣта. *Родіонцевъ, Караминъ.*“

Письмо отъ Л. А. Тихомирова:

„*Многоуважаемый Николай Ивановичъ!*“

„Я участвую въ такъ сказать официальномъ привѣтствіи Вамъ редакціи *Московскихъ Вѣдомостей*. Но я чувствую потребность сказать Вамъ и нѣсколько чисто *личныхъ* словъ въ этотъ завтрашній день Вашего 50-лѣтняго юбилея

„Прежде всего—благодарю Васъ за ту огромную помощь, которую Ваши сочиненія оказали мнѣ для того, чтобы разобраться въ тонкостяхъ нашихъ злополучныхъ внутреннихъ раздоровъ съ отклонившимися отъ Русской церкви старообрядцами. Особенно благодарю Васъ за Ваши поясненія исторіи Бѣлокриницкой именуемой іерархіи.

„Во вторыхъ мнѣ хочется выразить Вамъ свое пожеланіе, чтобы Вы не огорчались тѣми настроеніями, среди которыхъ встрѣчаете день своего чествованія. Человѣческія строенія и разстройства мѣняются какъ погода. Сила и слабость смѣняются и чередуются. Но то, что сдѣлано кѣмъ-либо для человѣческаго сознанія, не погибаетъ. Это вѣчный вкладъ. И Вы его сдѣлали уже. Это сдѣланное Вами не погибнетъ и всегда будетъ помогать строенію побѣдить настроеніе.

„Пусть это свѣтлое сознаніе украситъ этотъ день Вамъ и поможетъ Вамъ мирно и спокойно провести всѣ остальные годы жизни. какихъ да пошлетъ Вамъ Богъ какъ можно больше.

„Съ этими душевными пожеланіями Вамъ заочно говорю Вамъ: „многая, многая лѣта“.

Письмо отъ и. д. цензора Московскаго Цензурнаго Комитета С. И. Соколова:

„*Милостивый Государь,*“

„*Глубокоуважаемый Николай Ивановичъ!*“

„Вѣру смѣлость и я въ числѣ Вашихъ почитателей принести Вашему Превосходительству поздравленія и благожеланія по случаю Вашего пятидесятилѣтняго юбилея.

„Пусть Господь дастъ Вамъ добраго здоровья, душевнаго спокойствія и благополучія за все то, что Вы сдѣлали за этотъ періодъ времени для нашей Св. православной церкви, а вмѣстѣ съ

нею и для нашего отечества, которое, несомнѣнно, только благодаря ей и есть то, что есть, т. е. индивидуальное, дѣйствительно самобытное цѣлое, образовавшееся изъ разныхъ, вошедшихъ въ составъ его, народностей.

„Вы, Николай Ивановичъ, своими трудами болѣе, чѣмъ кто-либо изъ русскихъ людей вложили цемента, для связи этого цѣлага, въ особенности въ тѣхъ трещинахъ его, которыя образовались въ послѣднія столѣтія на нашемъ чисто русскомъ тѣлѣ. Я разумѣю св. православную церковь и расколъ. Вѣрите, Николай Ивановичъ, что цементъ Вашъ былъ и есть дѣйствительно проченъ. Я выросъ среди раскола, на границѣ Боровскаго и Верейскаго уѣздовъ, и знаю, что искренніе изъ старообрядцевъ глубоко уважаютъ Васъ за правду, которую Вы говорили и говорите имъ печатно, и поэтому глубоко вѣрю, что труды Ваши по разоблаченію неправды раскола не пропадутъ даромъ. Ихъ особенно оцѣнить наше потомство и главнымъ образомъ потому, что Вашъ голосъ яснаго разумѣнія въ данномъ случаѣ былъ первымъ. А Ваша „исторія раскола“ навѣрное навсегда останется началомъ разумной и точной исторіи его“.

Письмо отъ завѣдующаго книжнымъ складомъ Братства св. Петра митрополита Т. Е. Тихомирова.

„Въ настоящій день, знаменательный въ жизни Вашей, глубоко-уважаемый Николай Ивановичъ, считаю священнымъ долгомъ поздравить Васъ съ пятидесятилѣтіемъ Вашего труда на литературномъ поприщѣ. Безъ преувеличенія скажу, что сочиненія Ваши, направленные къ вразумленію въ вѣрѣ братій нашихъ старообрядцевъ, для врачеванія ихъ, не замѣнимы никакими другими. Въ этомъ я на опытѣ убѣдился, бывши самъ старообрядцемъ. Ваши труды, передъ Богомъ заявляю, дѣйствуютъ на душу и совѣсть болѣе убѣдительно и благотворно. И вотъ въ такой знаменательный для Васъ день я отъ искренней души благодарю Васъ, за такой не оцѣненный долгіи трудъ Вашъ для насъ бывшихъ старообрядцевъ, имже мы познахомъ путь истины. А Всевышняго промыслителя и живодателя Бога прошу, какъ недостойный Его рабъ, чтобы Онъ продолжилъ и укрѣпилъ жизнь Вашу и еще на многія лѣта, на пользу и вразумленіе сѣдящихъ во тьмѣ невѣдѣнія собратій—нашихъ старообрядцевъ.“

Кромѣ того получены были привѣтственные письма отъ товарища юбиляра по академіи, директора кодификаціоннаго департамента въ Военномъ министерствѣ д. т. с. Н. Е.

Колоколова, отъ д. с. с. А. Н. Столпакова, отъ издателя и редактора журнала „Миссіонерское Обзорѣніе“, чиновника особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода В. М. Скворцова, отъ протоіерея Адриановской церкви П. Рубина, отъ начальника Врачебной Управы т. с. В. М. Остроглазова, отъ композитора А. Т. Гречанинова, отъ единовѣрческихъ священниковъ В. А. Смирнова и І. Силина, отъ помощника Гуслицкаго миссіонера А. В. Кузнецова и др.

Такъ какъ юбилейный день падалъ собственно на 21 число, то и въ этотъ день получено было юбиляромъ не мало привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ.

Такъ на имя преосвященнаго Трифона прислана была слѣдующая телеграмма изъ Житомира:

„Просимъ привѣтствовать юбиляра, Николая Ивановича Субботина, какъ труженика Христовой церкви, пожелать ему успѣховъ въ защитѣ православія. *Епископъ Антоній (Волинскій), миссіонеръ Следниковъ, преподаватели учившіеся въ Московской академіи*“.

Затѣмъ получены телеграммы:

Изъ Костромы: „Общее собраніе членовъ Костромскаго Федоровско-Сергіевскаго Братства, высоко цѣня пятидесятилѣтнюю отлочно усердную дѣятельность Вашего Превосходительства на поприщѣ борьбы съ расколомъ во славу святой церкви, избрало Васъ двадцатаго сего октября почетнымъ членомъ Братства. *Предсѣдатель Собранія Епископъ Виссаріонъ*“.

Изъ Петербурга: „Сердечно поздравляю съ достославнымъ юбилеемъ. *Протоіерей Петръ Смирновъ*“, (предсѣдатель Учебнаго комитета при Св. Синодѣ).

Изъ Калуги: „Ученики-Калужане привѣтствуютъ дорогаго профессора, полвѣка честно и талантливо служившаго словомъ устнымъ и печатнымъ на пользу православной церкви. Многая лѣта!“ *„Священникъ Казанскій, преподаватели: Богословскій, Цвѣтковъ, Воскресенскій, Тихомировъ, Протасовъ*“.

Изъ Вязьмы: „Благовѣйно привѣтствую моего безцѣннаго профессора съ 50-лѣтнимъ днемъ ученой дѣятельности, благодарно съ вѣрою возношу горячія молитвы Богу о Вашемъ здоровьи. *Законоучитель гимназіи протоіерей Михаилъ Тредіаковскій, студентъ 33-го курса*“.

Изъ Кубанской области: „Привѣтствую Васъ въ день полувѣковаго служенія Вашего церкви, ея миссіи, наукъ и отечеству, молю

Господа Бога о продленіи дорогой жизни Вашей на многія лѣта. *Благодарный ученикъ Вашъ Ставропольскій епархіальный миссіонеръ іерей Симеонъ Никольскій*“.

Изъ Костромы: „Примите Ваше Превосходительство отъ признательнаго ученика сердечное поздравленіе съ полулѣтковымъ юбилеемъ Вашей неутомимой дѣятельности на благо святой церкви. *Преподаватель Семинаріи Сергій Романовскій*“.

Изъ Воронежа: „Сердечное привѣтствіе, лучшія благожеланія высокочтимому юбиляру, дорогому наставнику, шлетъ ученикъ и почитатель. *Тихонъ Рождественскій, Воронежскій епархіальный миссіонеръ*“.

Тогда же получены:

Визитная карточка слѣд. содержанія: „Протоіерей Николай Васильевичъ Благоразумовъ, подписавшій, въ качествѣ цензора, для VIII книги журнала: „Вѣра и Церковь“ статью: „50-лѣтъ служенія церкви борьбою съ расколомъ“, всѣмъ сердцемъ присоединяется къ юбилейному привѣтствію автора и многолѣтствуетъ Вашему Превосходительству“.

Письмо изъ Бронницъ:

„Ваше Превосходительство

„Глубокочтимый Николай Ивановичъ!

„Позвольте принести пишущимъ эти строки сердечный привѣтъ въ знаменательный для Васъ день, — день полулѣтковаго служенія Вашего ко благу святой церкви Христовой. Церковно-общественное служеніе Ваше было почти всецѣло посвящено раскрытію и обличенію заблужденій отдѣлившихся отъ матери-церкви глаголемыхъ старообрядцевъ и защитѣ истинъ св. вѣры Христовой отъ вредныхъ и гибельныхъ вліяній учителей раскола. Какъ труденъ и тяжелъ этотъ путь, по которому Вы шли въ теченіе пятидесяти лѣтъ, можетъ ясно и опредѣленно сознавать тотъ, кто „самъ“ пережилъ и испыталъ лишенія и скорби, неизбѣжно встрѣчающіяся на немъ. — Ваши полныя и основательныя обличенія лжеученій раскола, для одного изъ насъ, всегда служили мѣриломъ религіознаго сознанія гибельности раскола, и были главнымъ побужденіемъ къ возвращенію въ лоно св. Православной церкви, для другого же — они являются твердою опорой въ борьбѣ съ старообрядческимъ расколомъ. Да продлитъ же Господь дни Ваши въ полномъ здравіи и да подкрѣпитъ Онъ силы Ваши къ продолженію служенія на пользу и славу Церкви Своей и еще на много и много лѣтъ! Съ искреннимъ почтеніемъ къ Вамъ, молящіяся о драгоцѣнномъ здра-

віи Вашемъ: *Бронницкаго Михаило-Архангельскаго Собора Священникъ-миссіонеръ Іоаннъ Добровъ. Бывшій старообрядческій, въ Петербургъ, священникъ, нынѣ сынъ святой Православной церкви Ермилъ Ершовъ*“.

Отклики на юбилейное торжество продолжали раздаваться и послѣ юбилейнаго дня, продолжаютъ раздаваться и доселѣ. Такъ 22 октября получена была юбиляромъ слѣдующая телеграмма:

„Прошу высокочтимаго Николая Ивановича принять запоздалое, но сердечное привѣтствіе съ юбилеемъ и отъ душевно преданнаго Вамъ архіепископа Анастасія“ (Воронежскаго).

Отъ 30 октября писалъ Николаю Ивановичу преподаватель Тульской Духовной семинаріи Д. И. Скворцовъ:

„*Ваше Превосходительство*
„*досточтимѣйшій Николай Ивановичъ!*“

„21 октября сего года исполнилось пятидесятилѣтіе Вашей многоплодной служебной и литературной дѣятельности на пользу церкви въ борьбѣ съ недугомъ раскола. Объ этомъ я узналъ позднѣе, чѣмъ бы то слѣдовало, а потому своевременно не привѣтствовалъ Васъ. Не мнѣ, конечно, входить въ какую-либо оцѣнку Вашей высокочтимой дѣятельности, а потому я объ этомъ умалчиваю, а только выражаю Вамъ, какъ довольно давній преподаватель по каедрѣ науки о расколѣ, самую глубокую признательность и благодарность за все сдѣланное Вами для этой науки (трудно оцѣнимое). Это потребность моей души и сердца, какъ человѣка, котораго Вы добрыми письмомъ ободрили на первыхъ шагахъ изученія науки о расколѣ и преподаванія ея въ Тверской семинаріи (то было въ 1888 году)“.

Отъ того же 30 октября священникъ Московской Николаевской, въ Домѣ призрѣнія имени братьевъ Боевыхъ, церкви А. Крыловъ прислалъ Николаю Ивановичу интересное письмо съ дорогимъ для юбиляра приложеніемъ - автографомъ (1852 г.) въ Бозѣ почившаго митрополита Сергія (). Крыловъ пишетъ:

„*Ваше Превосходительство*
„*досточтимѣйшій Г. Профессоръ Николай Ивановичъ!*“

„Ко всѣмъ достойнымъ и вполне заслуженнымъ Вами наименованіямъ Васъ — ревностнымъ труженникомъ и много полезнымъ учено-общественнымъ дѣятелемъ—во время недавняго чествованія

Вашего по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія доблестнаго служенія Вашего духовной наукѣ, Святой Церкви и дорогому отечеству, позвольте мнѣ просто и скромно, но вполне истинно и сердечно именовать Васъ еще „добрымъ и умнымъ наставникомъ“— словами, которыми, какъ Вы видите изъ прилагаемаго при семь письма, охарактеризовалъ Васъ еще 50 лѣтъ тому назадъ покойный Московскій Митрополитъ Сергій.

Прилагаемое письмо—подлинный автографъ покойнаго Владыки Митрополита Сергія, писанный имъ еще въ бытность его о. инспекторомъ Московской Академіи и Архимандритомъ настоятелю Новоспасскаго монастыря Архимандриту Агапиту, только что переведенному изъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря, передано мнѣ въ прошедшемъ году вмѣстѣ съ другими письмами, адресованными покойному о. Архимандриту Агапиту, хорошимъ моимъ знакомымъ докторомъ Д. А. Кузьминымъ и ему въ свою очередь перешло отъ какого-то его товарища по университету изъ духовнаго званія, вѣроятно родственнаго покойному о. Архимандриту Агапиту.

Считаю это письмо покойнаго Владыки Митрополита Сергія не кому другому, а только Вамъ принадлежащимъ (вѣдь, 50 лѣтъ тому назадъ Вы были „подателемъ“ сего письма), я осмѣливаюсь теперь передать его Вамъ, вполне и искренно соглашаясь съ названіемъ Васъ въ немъ Владыкой Митрополитомъ „добрымъ и умнымъ наставникомъ“.

„Да укрѣпитъ Господь Богъ силы Ваши и да поможетъ Вамъ еще долго трудиться на славу и пользу Его Святой Церкви высшей духовной науки и дорогаго отечества“¹⁾!..

1) Вотъ подлинный текстъ упомянутаго письма митрополита Сергія къ архимандриту Агапиту:

Ваше Высокопреподобіе

Высокопреподобійшій Отецъ Архимандритъ!

Податель этого письма, извѣстный Вамъ, какъ добрый и умный студентъ нашъ, а нынѣ наставникъ Виѣанской Семинаріи Николай Ивановичъ Субботинъ имѣетъ нужду быть въ Вашей богоспасаемой обители, чтобы помянуть своего роднаго брата, въ ней положеннаго *), и просить Васъ о присномъ поминовеніи дорогаго его сердцу усопшаго.

Пользуясь симъ случаемъ, почитаю удовольствіемъ послать Вамъ „зѣло полезная словеса преподобнаго отца нашего Симеона новаго Богослова“. Быть можетъ Вы уже имѣете сію книгу, но прошу принять и

*) Ив. Ив. Субботинъ скончался въ 1845 г., будучи студентомъ Московской Духовной Академіи XVI курса.

9-го ноября юбиляромъ получено слѣдующее привѣтствіе изъ Минска:

*„Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь Николай Ивановичь!*

На дняхъ весь духовный міръ первопрестольной нашей столицы—Москвы, во главѣ съ своимъ Архипастыремъ, торжественно чествовалъ Васъ по случаю исполнившейся полувѣковой Вашей дѣятельности на поприщѣ служенія наукѣ, церкви и отечеству. Вѣсть объ этомъ торжественномъ чествованіи Васъ первопрестольной нашей столицей, съ которой ближайшимъ образомъ связана вся Ваша полувѣковая доблестная дѣятельность, несомнѣнно, будетъ встрѣчена съ самой глубокой радостію и сердечнымъ восторгомъ во всѣхъ концахъ нашего отечества, такъ какъ имя Ваше, какъ твердаго и неуклоннаго борца за православіе и знаменитаго расколѣвѣда, не только извѣстно по всему обширному лицу земли Русской, но близко и дорого всѣмъ истинно-православнымъ русскимъ людямъ. Но особенно глубокой радостію и истиннымъ восторгомъ вѣсть объ этомъ давно заслуженномъ Вами чествованіи, безъ сомнѣнія, наполнить сердца тѣхъ, кому пришлось подъ Вашимъ прямымъ и непосредственнымъ руководствомъ пройти высшую богословскую школу.

Къ сонму тѣхъ многочисленныхъ привѣтствій и поздравленій, которыя Вы получили и, безъ сомнѣнія, продолжаете еще получать присоедините, высокоуважаемый и дорогой Николай Ивановичь, и наше—нижеподписавшихся Вашихъ учениковъ и питомцевъ по Академіи, нынѣ подвизающихся на скромномъ педагогическомъ поприщѣ въ г. Минскѣ. Позвольте выразить Вамъ нашу искреннюю радость и сердечный восторгъ, что Господь Богъ сподобилъ Васъ полвѣка такъ плодотворно потрудиться на пользу нашей ду-

отъ меня экземпляръ, вмѣстѣ съ моимъ увѣреніемъ въ моей всегдашней и глубокой къ Вамъ благодарности, и самомъ искреннемъ и живомъ къ Вамъ почтеніи.

„И съ новымъ мѣстомъ служенія Вашего и съ наступающимъ новымъ годомъ усердно поздравляю Васъ. Желая, чтобы Господь, возвавший Васъ гласомъ Владыки изъ пустыни, Самъ укрѣпилъ силы Ваши на труды къ славѣ имени Своего Святаго, ко благолѣцію Вамъ ввѣренной Великознаменитой обители и ко спасенію спасающихся въ ней.

„А меня, коснаго и лѣниваго на дѣла требуемыя и скорого на дѣла непотребныя, укрѣпите на благое Вашимъ заступленіемъ предъ престоломъ Божиимъ.

Вашего Высокопреподобія усерднѣйшій слуга А. Сергій. 27 декабря, 1852 г.

ховной науки, во славу св. церкви и отечеству. Да продлитъ Онъ. милосердый, еще на долгіе годы жизнь Вашу и подастъ Вамъ силы и здоровья на новые труды и подвиги. *Директоръ народныхъ училищъ Минской губерніи, д. с. с. Николай Акоронко. Инспекторъ народныхъ училищъ Минской дирекціи Петръ Лавровъ. Преподаватель Минской Духовной Семинаріи Ив. Звъревъ. Преподаватель Минской Дух. Семинаріи Ал. Товаровъ. Инспекторъ народныхъ училищъ Минской дирекціи Александръ Кедровъ.*

Приведемъ наконецъ (въ извлеченіи) письмо Начальницы Александро-Маріинскаго Дома призернія- Е. С. Кротковой, въ которомъ дана справедливая оцѣнка самаго юбилейнаго торжества, нами описаннаго. Е. С. пишетъ:

„Дорогой Николай Ивановичъ!

„Добрыми строками отъ 21-го октября Вы предварили желаніе мое передать Вамъ, хотя письменно, глубокоотрадное впечатлѣніе, мною воспринятое изъ всего слышаннаго и читаннаго о Вашемъ праздникѣ. Не съ внѣшними чествованіями поздравляю я Васъ, а съ великой милостію Господней, даровавшей Вамъ высшую отраду на землѣ видѣть плоды неутомимыхъ трудовъ всей жизни Вашей въ служеніи Церкви Православной, убѣдиться, что сѣмена, Вами посѣянные, не пали на терніе, а возросли, созрѣли и принесли такіе плоды, что даже противникамъ приходится умолкать предъ истиной, которой Вы подвигомъ добрымъ и бодрымъ послужили. Знаю, что въ наши лѣта ни восхваленія, ни порицанія людскія большого значенія не имѣютъ...

Праздникъ 20-го октября отраденъ мнѣ не столько за Васъ, сколько за тѣхъ, которые заявили себя на высотѣ своего положенія и умѣли воздать должное достойнѣйшему. Радуетъ меня, что въ настоящее претыкающееся время умовъ, истинно грѣхми омраченныхъ, оказалось не мало людей, имѣющихъ доблестное мужество, даже печатнымъ словомъ, ведегласно (а иные даже прекрасно, тепло, искренно) заявить, что истина, на служеніе которой почтенный юбиляръ посвятилъ всю жизнь, не смотря ни на какія или чьи либо злокозны, восторжествовала и подвигъ его во славу Церкви Православной непоколебимъ.

„Такія проявленія правдиво-сознательной оцѣнки отрадны душѣ моей не только за цѣнимаго, но главное,—за цѣнителей. Особенно, повторяю,—среди настоящихъ безцвѣтныхъ, безличныхъ, бездарныхъ говорунувъ слова искренней, сердечной правды дороги“...

Къ этимъ горячимъ строкамъ прибавимъ съ своей стороны, лишь одно: обрисовавшійся на юбилейномъ торжествѣ величавый образъ полувѣковаго дѣятеля на пользу науки и св. церкви и неутомимаго, самоотверженнаго борца съ расколомъ да вдохновитъ всѣхъ тѣхъ, кои призваны на то же дѣло служенія наукѣ и св. церкви, на ту же борьбу съ расколомъ и иными шлеведами нивы церковной. А чтобы этотъ образъ выступилъ еще яснѣе и рельефнѣе и чтобы, съ другой стороны, было легче и удобнѣе желающимъ изучить его въ подробностяхъ, прилагаемъ вслѣдъ за симъ по возможности полный перечень учено-литературныхъ трудовъ маститаго виновника описаннаго нами знаменательнаго свѣтлаго торжества.

Въ заключеніе всего необходимо упомянуть о важнѣйшемъ актѣ, увѣнчавшемъ юбилейное торжество,—о знакѣ Высочайшаго вниманія къ юбиляру: 6-го декабря Его Величество Государь Императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ ему орденъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени во вниманіе къ отлично-усердной ревностной полувѣковой дѣятельности на поприщѣ ученомъ и церковно-общественномъ.

Свящ. С. Марковъ.
